

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра скандинавской и нидерландской филологии

Савельева Софья Алексеевна

Латинские заимствования в норвежском языке

Выпускная квалификационная работа

Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 035700 "Лингвистика"
образовательная программа "Иностранные языки"
профиль "Норвежский язык"

Научный руководитель: доц. А. Н. Ливанова
Рецензент: доц. Б. С. Жаров

Латинские заимствования в норвежском языке

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Заимствования.....	6
1.1. Понятие заимствования.....	6
1.2. Обзор работ о латинских заимствованиях в норвежском языке.....	13
Выводы по главе 1.....	18
Глава 2. Грамматическая адаптация латинских заимствований в норвежском языке.....	20
2.1 Существительные.....	21
2.1.1 Преобразование начальной формы существительного при переходе в норвежский язык.....	21
2.1.2 Присвоение рода существительным, заимствованным из латыни.....	23
2.1.3 Изменение заимствованных из латыни существительных в различных грамматических категориях.....	24
2.1.3.1 Число.....	24
2.1.3.2 Падеж.....	30
2.1.3.3 Определенность/неопределенность.....	30
2.2 Прилагательные.....	31
2.3. Глаголы.....	31
2.4. Наречия.....	33
2.5. Числительные.....	33
Выводы по главе 2.....	34
Глава 3. Употребительность и частеречная принадлежность латинских заимствований в норвежском языке.....	36
3.1 Анализ текстов.....	36

3.2 Итоги анализа текстов.....	41
Выводы по главе 3.....	42
Глава 4. Латинские кальки в норвежском языке.....	44
4.1 Калька как вид заимствования.....	44
4.2 Латинские кальки в норвежском языке.....	48
4.3 Распределение сфер употребления между латинскими кальками и синонимичными им материальными заимствованиями в норвежском языке...	59
Выводы по главе 4.....	65
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	70
Научная литература.....	70
Справочная литература.....	71
Интернет-ресурсы.....	72
Приложение 1. Норвежские тексты, проанализированные на наличие латинских заимствований.....	73
Приложение 2. Возможные латинские кальки	85

Введение

Предки современных норвежцев много контактировали с носителями латинского языка. Это происходило как в период Римской империи, так и в более поздние эпохи. В результате такого длительного языкового контакта в норвежском языке появилось довольно много заимствований из латыни. Несмотря на то, что заимствование лексики из латыни – распространенное явление в норвежском языке, круг работ, написанных о латинских заимствованиях в норвежском, ограничен.

Цель данной работы — описать латинские заимствования (как материальные заимствования, так и кальки) в норвежском языке с лексической и грамматической точек зрения. Мы ставим перед собой несколько задач, а именно:

- определить основные принципы грамматической адаптации латинских заимствований в норвежском языке;
- сформулировать закономерности словоизменения латинских заимствований в норвежском языке;
- исследовать частеречную принадлежность латинских заимствований в норвежском языке
- исследовать употребительность латинских заимствований в текстах различной тематики, написанных на норвежском языке;
- найти в норвежском языке как можно больше латинских калек;
- сгруппировать найденные кальки по темам;
- сравнить сферы употребления латинских калек и синонимичных им материальных заимствований в норвежском языке.

Материалы, использованные для данного исследования, – это разнообразные тексты на норвежском языке. Фрагменты из различных текстов приведены в работе как примеры употребления норвежских слов. При этом были использованы тексты, написанные в разных стилях, в том числе научные,

научно-популярные и публицистические. Кроме того, подборка текстов охватывает широкий круг тем и сфер употребления: тексты медицинские, лингвистические, технические и художественные.

Для уточнения значений и происхождения слов норвежского, латинского и немецкого языков также был использован ряд словарей, а именно норвежско-русский словарь под редакцией В. П. Беркова, норвежско-норвежский словарь «Vokmålsordboka», норвежско-норвежский словарь «Norsk Rikmålsordbok», немецко-немецкий словарь братьев Гримм и латинско-русский словарь под редакцией И.Х. Дворецкого.

Глава 1. Заимствования

Глава 1.1. Понятие заимствования

Прежде чем исследовать латинские заимствования в норвежском языке, представим обзор российских и зарубежных, в частности, норвежских работ, посвященных заимствованиям вообще и латинским заимствованиям в норвежском языке в частности.

Нам кажется логичным начать освещение темы заимствований со словарного определения. В статье И. Г. Добродомова в «Лингвистическом Энциклопедическом Словаре» [Добродомов 1990: 158] заимствование определяется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой». Исследователь пишет, что чаще всего заимствуются слова, чуть реже — фразеологизмы и синтаксические конструкции. Звуки и морфемы могут заимствоваться путем вторичного выделения в уже заимствованных словах.

И. Г. Добродомов приводит классификацию заимствований по степени приспособленности к системе заимствующего языка. Так, существуют полностью приспособленные заимствования, которые настолько хорошо адаптировались, что носители заимствующего языка не воспринимают их как заимствования. Кроме того, существуют иностранные слова (чаще всего это специальные термины), сохраняющие «следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам». Те же слова, которые стали употребительными в языке, при этом полностью сохранив свой иноязычный облик, называют варваризмами [Добродомов 1990: 158].

Советские лингвисты провели достаточно много исследований, посвященных заимствованиям. Проблеме заимствований уделяет внимание Ю. С. Маслов в книге «Введение в общее языкознание» [Маслов 1987: 201-210].

Исследователь предлагает классификации заимствований по нескольким признакам. Так, он выделяет материальное заимствование, при котором перенимается как значение, так и материальный облик слова, и калькирование, при котором заимствуется только значение (или одно из значений слова). Заимствования также разделяются исследователем на устные, то есть слова, заимствованные из устной речи, и заимствования из письменных текстов, то есть слова, перенятые с учетом письменного облика слова. При этом Ю. С. Маслов отмечает, что устные заимствования характерны для более ранних эпох, когда письменная культура еще была развита слабо. Среди заимствований выделяются прямые и опосредованные, в зависимости от того, попали ли они в язык-реципиент напрямую из языка-донора, или между этими двумя языками был один или несколько языков-посредников.

Ю.С. Маслов называет заимствование активным процессом, поскольку оно подразумевает адаптацию нового слова к системе языка-реципиента. При материальном заимствовании активность языка-реципиента проявляется в меньшей степени, чем при калькировании. При попадании в язык слово должно пройти адаптацию на всех языковых уровнях. На фонетическом уровне происходит субституция иноязычных фонем наиболее близкими по звучанию фонемами языка-реципиента. На морфологическом уровне слово «включается в морфологическую структуру языка, получая соответствующие грамматические категории» [Маслов 1987: 203]. Слово также встраивается в семантическую систему языка, становится частью определенных семантических полей и обретает синонимы и антонимы. После попадания в язык некоторые заимствованные слова могут настолько успешно адаптироваться к этому языку, что перестают восприниматься носителями этого языка как заимствования.

Ю.С. Маслов отмечает, что назывные единицы, а особенно существительные, заимствуются чаще всего. Служебные части речи заимствуются редко. Аффиксы могут заимствоваться в составе заимствованных слов, и в некоторых случаях даже становятся продуктивными в языке-

реципиенте (что, например, произошло со многими латинскими и древнегреческими аффиксами во многих языках).

Исследователь вводит термин «интернационализмы» — слова и морфемы, заимствованные во многие языки мира. Больше всего таких слов, корней и аффиксов пришло в современные языки из латыни и греческого. Некоторые слова для обозначения новых объектов образуются путем комбинирования латинских и греческих корней, как, например, слово «телевидение», в котором первый корень — греческий, а второй — латинский. Существуют также интернационализмы, пришедшие из национальных языков. Часто бывает так, что из одного и того же национального языка заимствуется сразу целая группа слов, относящихся к определенной предметной области, например, из итальянского во многие языки были заимствованы слова, относящиеся к области финансов (в русском это, например, слова «банк», «кредит», «сальдо»). Интернационализмы, распространенные во всем мире, встречаются редко, гораздо чаще они являются зональными, то есть, распространенными в определенном ареале. При этом в языках, в которые тот или иной интернационализм проник, его значения могут существенно различаться и отклоняться от изначального (например, английское слово «family» значит «семья», а русское слово «фамилия» в значении «семья» является устаревшим, теперь это слово обозначает одну из составляющих имени человека). Благодаря глобализации разница значений интернационализмов в национальных языках может нивелироваться.

Ю.С. Маслов упоминает о важной проблеме отношения носителей языка к заимствованиям. Иногда бывает так, что употребление в речи большого числа заимствований входит в моду и становится признаком образованности в определенных кругах. Более распространенное явление — пуризм. По мнению Ю.С. Маслова, пуризм оправдан у народов, которые борются с насильственной ассимиляцией; умеренный пуризм уместен в средствах массовой информации, особенно в тех случаях, когда чрезмерное употребление иностранных слов

может затруднить понимание текста; крайний пуризм, то есть неодобрение любых иностранных заимствований в языке, «должен быть расценен как реакционное и вредное течение в языковой политике» [Маслов 1987: 210].

Тема адаптации заимствований подробно рассмотрена в книге С. С. Масловой-Лашанской «Лексикология шведского языка».

Исследовательница употребляет для обозначения этого процесса термин «ассимиляция» и выделяет в самом процессе две стадии: первая — формальная ассимиляция слова, включающая в себя фонетические изменения, изменения ударения, изменения написания и морфологические изменения, а вторая — структурно-смысловая ассимиляция слова, то есть превращение заимствования в неотъемлемый элемент лексики языка-реципиента [Маслова-Лашанская 1973: 165-169].

Новейшие представления о вопросах и проблемах, связанных с данной темой, будут изложены далее по недавно вышедшей статье Энтони Гранта «Лексическое заимствование» [Grant 2015: 431-445], опубликованной в «The Oxford Handbook of the Word» («Оксфордский справочник по лексикологии»), так как, на наш взгляд, эта тема освещена в работе подробно и структурированно. Кроме того, здесь представлена историография вопроса, что позволяет считать материал статьи объективным и универсальным.

Согласно Э. Гранту, заимствование – это передача обозначения, используемого для наименования некоего понятия, из одного языка в другой. При этом язык, из которого заимствуется слово, называется языком-донором, а язык, в который слово попадает, — языком-реципиентом. Это общепринятые термины, и Э. Грант пользуется ими в статье, не давая им определения. Заимствование признано самой распространенной разновидностью межъязыкового контакта. Несмотря на общепринятость термина «заимствование», Э. Грант считает его некорректным и предлагает вместо «процесса заимствования» говорить о «расширении словарного состава». Однако в статье приведено еще несколько терминов, описывающих разные

типы лексических заимствований. Так, релексификация — это замена существовавших ранее единиц словами из другого языка. Этот процесс часто бывает обширным, но, тем не менее, он всегда затрагивает только часть лексики языка, потому что носители любого языка не стали бы избавляться от всей исконной лексики этого языка. Адлексификация — это «культурные заимствования», то есть заимствование наименований для понятий, ранее не знакомых носителям языка-реципиента. Супралексификация — усложнение уже существующих семантических полей путем добавления в них заимствованной лексики.

Доля заимствованной лексики индивидуальна для каждого языка и может превышать 50 процентов лексем (такая ситуация, например, сложилась в английском языке). Практически всегда взаимодействие двух языков начинается с «культурных заимствований», а далее, если контакт между языками продолжается и становится более тесным, могут заимствоваться обозначения для понятий, уже известных носителям языка-реципиента. Такая заимствованная лексика заменяет собой уже наименование данного понятия, существовавшее в языке ранее, или употребляется с ним наравне. При этом в большинстве случаев заимствование происходит из более престижного языка (носители которого более культурно развиты и политически влиятельны в данный период) в менее престижный.

В статье Э. Гранта отмечено, что исследователь Р. Кларк [Clark] предложил классифицировать заимствования на «необходимые» и «излишние». По мнению Р. Кларка, ни одно заимствование не является необходимым, так как носители языка всегда могли бы подобрать обозначение для нового понятия другим способом.

Э. Грант также упоминает работу исследователя Ф. ван Кутсема [van Coetsem], в которой выделены два типа языкового контакта, в зависимости от того, был ли язык изменен собственными носителями или носителями языка-донора. Так, Ф. ван Кутсем называет «собственно заимствованиями» черты

языка, попавшие в язык посредством людей, для которых этот язык является основным, а «наложениями» — изменения в языке-реципиенте, инициированные людьми, для которых основным является язык-донор, то есть привнесение черт своего основного языка в иностранный язык, на котором человек разговаривает. Такие заимствования могут происходить в тех случаях, когда некое сообщество, говорящее на одном языке, переходит на другой, более престижный язык. Здесь можно вспомнить про пласт заимствований, пришедших из нижненемецкого языка в норвежский во время расцвета Ганзейского союза (XIV - XVI вв.). В этот период в Бергене располагалось представительство союза, поэтому немецкий был распространенным и престижным языком в этом городе.

Существует представление о том, что некоторые слова заимствуются значительно реже, чем другие. Несколько списков таких слов составил американский исследователь Моррис Сводеш [Swadesh]. Сейчас эти списки используются, в частности, для того, чтобы определить, насколько тот или иной язык склонен к заимствованию. Кроме того, слова из одних семантических полей заимствуются чаще, чем из других. Охотнее всего заимствуются слова, относящиеся к современному миру и новым технологиям, а, например, слова, описывающие тело человека, заимствуются достаточно редко. Существует и статистика заимствований по частям речи, согласно которой типологически существительные заимствуются чаще, чем глаголы.

Согласно статье Э. Гранта, когда заимствованная лексема попадает в язык, она проходит процесс грамматической и фонологической адаптации. Грамматическая адаптация определяется структурой языка-реципиента. Например, английский легко присваивает заимствования, потому что в нем слабо развита система окончаний. Фонологическая адаптация заимствований, как правило, начинается с приспособления заимствования к правилам сегментации и фонологии языка-реципиента. Опираясь на фонетический облик заимствованного слова, можно представить себе хронологию заимствований как

из разных языков, так и из отдельно взятого языка. В развитие темы адаптации заимствований исследователь предлагает два термина: «заимствование материала» («transfer of fabric») – фонетическое заимствование самого слова – и «заимствование шаблона» («transfer of pattern») – заимствование синтаксических, семантических и других правил употребления этого слова. При лексическом заимствовании первый элемент обязателен, второй факультативен.

Не все языковые сообщества одинаково открыты для заимствований, некоторые из них так или иначе противостоят появлению заимствований в их языке, и это явление называется пуризмом. Существуют разные формы языкового пуризма. Пуризм может быть искусственным и естественным. Искусственный пуризм — чаще всего результат государственной языковой политики. Естественный пуризм — склонность носителей языка конструировать обозначения для неизвестных ранее предметов и явлений с помощью исконного морфемного инвентаря. Пуризм зачастую соседствует с предрассудками и лингвистическим невежеством, потому что пуристы в большинстве случаев объясняют свою позицию с помощью идеологических, а не научных аргументов.

Иногда заимствования помогают не только при изучении языка-реципиента, но и языка-донора. Так, есть незадокументированные языки, о существовании которых стало известно лишь благодаря заимствованиям из них в других языках (Э. Грант приводит в пример темемарийский язык — индоевропейский язык, существовавший в Восточной Европе, заимствования из которого сохранились в нескольких балтийских и славянских языках).

Нужно отметить, что работа Ю.С. Маслова более подробно объясняет элементарные темы, связанные с заимствованиями, а в статье Э. Гранта присутствуют классификации заимствований и явлений, связанных с ними, по большему числу признаков, чем у Ю.С. Маслова, и с точек зрения различных исследователей, однако в работе меньше подробных объяснений, и она

ориентирована на читателей, обладающих базовыми лингвистическими знаниями.

Глава 1.2. Обзор работ о латинских заимствованиях в норвежском языке

Латинский язык стал важным источником заимствований для многих европейских языков. В книге «Лексикология современного английского языка» В. В. Елисеева пишет, что латинские заимствования – один из основных пластов заимствованной лексики в современном английском языке. Автор книги выделяет несколько исторических периодов, в которые английский язык пополнился наибольшим количеством слов из латыни: период Римской империи, период христианизации Англии, среднеанглийский (XI - XV вв.) и ранненовоанглийский (XV - XVII вв.) периоды [Елисеева 2015: 203-205].

В норвежском языке также в разные исторические эпохи появилось внушительное количество заимствований из латинского языка. В. П. Берков в своем труде «Лексикология норвежского языка» приводит хронологию появления латинских заимствований в норвежском языке. Исследователь делит все заимствования из латыни и древнегреческого в норвежском языке на четыре пласта:

1. Времена Римской империи

Семантические поля, в которых происходило большинство заимствований, – хозяйство, война, повседневная жизнь. Среди этих заимствований были и кальки, например, дни недели: *søndag* – *dies solis* («воскресенье»), *torsdag* – *dies Jovis* («четверг»). В тех случаях, когда в названии дня недели упоминалось божество, происходила замена имени римского божества на соответствующее ему германское.

2. Период христианизации

В этот период было много заимствований и калек из классических языков, но в основном из греческого, к примеру «*døpe*» от греческого «*βαπτίζειν*» («крестить»).

3. Заимствования терминов средневековой науки

Заимствования этого пласта могут пересекаться с предыдущим, так как теология составляла значительную часть средневековой науки. Часть таких слов на самом деле является не заимствованиями, а новообразованиями из уже существовавших латинских и греческих корней. Некоторые слова сначала заимствовались в латинской форме без изменений, а потом постепенно подстраивались под норвежскую фонетику. Среди этого пласта заимствований достаточно много калек, например:

omstendigheter – circumstantia («обстоятельства», слово заимствовано через средненижненемецкий);

inntrykk – impressio («впечатление»);

samvittighet – conscientia («совесть»).

4. Современные научные и технические термины

Часто такие слова не заимствуются, а составляются из латинских и греческих корней [Berkov 1997: 86-87].

Некоторые норвежские исследователи также упоминают в своих работах латинские заимствования в норвежском языке, в том числе и латинские кальки в норвежском языке. В норвежской научной литературе для обозначения этого явления принят термин «oversettelseslån», буквально «заимствования-переводы», что достаточно близко к соответствующему англоязычному термину «loan translations».

На наш взгляд, более всего вопросу заимствований в норвежском языке уделяется внимание в первом томе работы «Vårt eget språk» под редакцией Эгиля Борре Юнсена (Egil Børre Johnsen). Латынь в этой книге называется «младшим братом греческого в словообразовании». При этом оговаривается, что латинские заимствования – это часто сложные слова, начальным элементом которых являются латинские предлоги или наречия. В работе говорится об уже упоминавшихся здесь заимствованиях эпохи христианизации [Johnsen 1988: 44]

и о современных терминах, составленных из латинских и греческих корней [Johnsen 1988: 152].

В книге отмечается, что довольно большое количество калек в норвежском языке являются «avløserord» (досл. «заменяющие слова») - словами, составленными из норвежских элементов, позволяющими в определенном контексте заменять материальные заимствования. Потребность в таких словах может возникнуть, например, тогда, когда норвежцам трудно произнести или написать то или иное материальное заимствование. Иногда материальное заимствование может быть стилистически нейтральным, а avløserord употребляется с иронией, как, например, пара «cowboy» – «kugutt» («ковбой») [Johnsen 1988: 185]. Такой эквивалент не всегда бывает просто подобрать, и, например, в медицинской терминологии таких слов больше, чем в экономической. В работе отмечено, что ценным источником поиска таких слов являются газеты, так как норвежские журналисты, как правило, стараются использовать язык, максимально понятный для среднестатистического норвежца [Johnsen 1988: 267]. Здесь нужно отметить, что Норвежский совет по языку (Språkrådet) поощряет появление в норвежском языке новых avløserord и регулярно проводит конкурс на лучшую «норвежскую» замену для заимствованного слова. Кроме того, на сайте совета размещен список avløserord, которыми можно при желании заменять различные заимствования из английского языка [http://www.sprakradet.no/sprakhjelp/Skriverad/Norsk-for-engelsk/Avloeyesarord/; последнее обращение 18.05.16].

Норвежская исследовательница Вибекке Рогген (Vibeke Roggen) [Roggen 2010: 173-184] составила периодизацию проникновения латинских слов в норвежский язык. Эта периодизация в основном совпадает с приведенной выше хронологией В. П. Беркова, однако она чуть более подробна. Вибекке Рогген выделяет следующие периоды наиболее активного взаимодействия норвежского и латинского языков:

1. Первые контакты германских племен с Римом. Заимствования попадали из латинского в древненорвежский (norrønt - согласно словарю под ред. В.П. Беркова, общий язык Норвегии и Исландии в средние века; также используется термин древнеисландский, однако его можно употреблять только применительно к периоду после заселения Исландии в IX веке) благодаря торговле и частым войнам. Примеры заимствований этого периода: древнеисландское «víngr (vín)» от латинского «vinum» («вино»), «kǫttr (katt)» от «cattus» («кот»), «dreki (drage)» от «draco» («дракон»).

2. Средневековье. Заимствовались слова из многих семантических полей, например из повседневной жизни : «mølle» - «mollina» («мельница»), «sekk» – «saccus» («мешок»), «kål» – «caulis» («капуста»), «skrin» – «scrinium» («ларец») и др.; из сферы науки и образования: «tavle» – «tabula» («дощечка для письма»), «tekst» – «textus» («текст»), «skrive» – «scribere» («писать»); из сферы религии: «biskop» («епископ»), «advent» («адвент»). В сфере торговли и городской жизни заимствования происходили в основном из немецкого (благодаря деятельности Ганзейского союза), однако и здесь некоторые слова были заимствованы из латыни, например, «speil» («зеркало»), «perle» («жемчужина»), «kokk» («повар») и др.

3. Период датско-норвежской унии (1536 - 1814 гг.). Городское население заимствовало латинскую лексику через северные немецкие диалекты («plattysk»), так в норвежский язык попали такие слова, как «dusin» («дюжина»), «dukat» («дукат»), «kamp» («борьба»), «præge» («груша»), «solsikke» («подсолнух», от латинского «solsequia»).

Некоторые научные термины были заимствованы напрямую из латыни, например, «sirkel» от «circulus» («круг»), «element» от «elementum» («элемент», «стихия»), «figur» от «figura» («фигура»), «form» от «forma» («форма»).

После Реформации был заимствован ряд глаголов, оканчивающихся на «-ere» (например, «studere»), и еще некоторые слова, относящиеся к науке,

например, «professor» («профессор»), «doktor» («доктор»), «student» («студент»).

В этот период латынь была главным научным языком во всей Европе, и, в частности, на латыни проводились экзамены в университете Копенгагена.

Далее исследовательница отмечает, что в период после 1800 года норвежцы в течение какого-то времени заимствовали латинские слова неохотно, потому что в истории языка наступил период пуризма.

Норвежский исследователь Вемюнн Скар (Vemund Skard) в своей книге «Norsk språkhistorie» неоднократно упоминает влияние латинского языка на норвежский язык. Он пишет, что в средние века после христианизации Норвегии это влияние в основном распространялось через монастырскую культуру [Skard 1967: 119]. Выражалось оно и в материальных заимствованиях, и в кальках, в том числе, в семантических кальках, как, например, перенос значения «мягкосердечный» с латинского слова «humilis» на древненорвежское «auðmjúkr» [Skard 1967: 102-103], совр. норв. удмык.

В 2005 году в Норвегии вышел сборник научно-популярных лингвистических статей «(Почти) все, что вам нужно знать о норвежском языке» («(Nesten) alt du trenger å vite om norsk»). Среди прочих статей в этом сборнике опубликованы эссе, в которых носители норвежского языка приводят свои наблюдения и выражают свое мнение о латинских заимствованиях.

Норвежский врач Марианне Мьоланн (Marianne Mjaaland), написавшая эссе об использовании латинской терминологии в современной норвежской медицине, отметила, что большинство современных норвежских врачей используют кальки вместо терминов-материальных заимствований. Исключение составляют в основном врачи старшего возраста. М. Мьоланн пишет, что, хотя ей в университете трудно было запоминать термины-материальные заимствования, впоследствии она осознала их важность для международного профессионального общения и чтения специальной литературы, а вот привыкнуть к использованию калек ей до сих пор достаточно

трудно. У нее создается впечатление, что при обозначении медицинских понятий калькированными терминами эти понятия выглядят «беспомощно обнаженными» («hjelpeløst avkledd») и более простыми, чем они есть на самом деле [Mjaaland 2005: 26-28].

Судья Юн Гисле (Jon Gisle) написал эссе о том, как некий судья Ос работает над составлением юридического документа. Из текста не ясно, реальный Ос персонаж или вымышленный, однако посредством этого персонажа автор, по-видимому, выразил свои собственные мысли. В эссе приводятся соображения Оса на тему юридического норвежского языка, в том числе о латинских заимствованиях в норвежских юридических терминах. Ос очень любит употреблять в документах латинские термины, потому что ему кажется, что они делают текст более торжественным и напоминают о связи современной юриспруденции с Римским правом [Gisle 2005: 29-31].

Таким образом, проблеме заимствований уделено довольно много внимания в мировой научной литературе, и выработана общепринятая терминология, используемая для описания заимствованной лексики и процессов заимствования. Однако существует совсем немного работ, посвященных латинским заимствованиям в норвежском языке.

Выводы по главе 1

1. Заимствования могут попадать в язык разными способами:

- устно или письменно;
- напрямую или через язык-посредник;
- посредством носителей языка-донора или языка-реципиента, говорящих или пишущих на языке-доноре.

2. Заимствования делятся на материальные заимствования и кальки.

3. Заимствования всегда проходят адаптацию к языку-реципиенту на всех языковых уровнях.

4. Носители могут относиться к заимствованиям как положительно, так и отрицательно.

5. Противостояние носителей языка появлению в языке большого числа заимствований называется пуризмом.

6. Множество лексем, как материальных заимствований, так и калек, попало из латинского языка в норвежский язык.

7. История заимствования латинских слов в норвежский язык делится на несколько основных периодов: период Римской империи, период христианизации, период расцвета средневековой науки и современность.

Глава 2. Грамматическая адаптация латинских заимствований в норвежском языке

Основная задача этой главы – рассмотреть грамматическую адаптацию латинских заимствований в норвежском языке.

На то, какую форму принимает латинское существительное, попадая в норвежский язык, влияют многие факторы. По мнению Вибекке Рогген [Roggen 2010] автора, на способ адаптации латинского слова в норвежском языке влияют следующие факторы:

- в какую эпоху слово было заимствовано;
- к какому тематическому полю слово принадлежит;
- было ли слово заимствовано напрямую из латыни или через язык-посредник.

При переходе в норвежский язык латинские слова могут лишиться одних грамматических категорий и приобрести другие. Далее мы приводим сопоставительную таблицу грамматических категорий в латинском и норвежском языках. Части речи и лексические единицы, не упомянутые в таблице, представляют собой особые случаи и будут рассмотрены после описания частей речи, перечисленных в таблице.

Часть речи	Пример: латинский оригинал - норвежское заимствование	Грамматические категории в латыни	Грамматические категории в норвежском
Существительное	infectio - infeksjon	число; падеж	число; падеж; определенность
Прилагательное	civilis - sivil	род; число; падеж	род; число; слабая/сильная форма

Глагол	stabilio - stabilisere (в данном случае латинский оригинал указан в личной форме первого лица настоящего времени активного залога, поскольку это основная словарная форма латинских глаголов)	время; наклонение; залог; лицо; число	время; наклонение; залог; наличие/отсутствие показателя личной формы
Наречие	directe - direkte	не изменяется	не изменяется

Теперь разберем каждую часть речи подробнее:

2.1 Существительные

Из статистики, приведенной в Приложении 1, становится понятно, что существительные составляют подавляющее большинство латинских заимствований в норвежском языке.

2. 1. 1 Преобразование начальной формы существительного при переходе в норвежский язык

Прежде чем рассматривать правила изменения латинских существительных, попавших в норвежский язык, необходимо упомянуть о том, как в процессе заимствования преобразуется начальная форма слова. Невозможно утверждать, что этот процесс подчиняется четким правилам, однако можно выделить некоторые регулярные соответствия. Далее будет приведен ряд подобных закономерностей и примеров, иллюстрирующих эти закономерности, в вышеназванной работе Вибекке Рогген:

1. Латинские существительные с окончаниями «-us», «-a», «-um» часто теряют окончания при переходе в норвежский. Примеры: *cursus* > *kurs* («курс»), *persona* > *person* («человек, лицо»), *monumentum* > *monument* («памятник»), *verbum* > *verb* («глагол»). Больше всего исключений встречается среди

латинских слов на «-um». Так, в некоторых словах, например, *punktum* («точка») и *pensum* («список литературы»), окончание «-um» сохраняется, а слово *centrum* и вовсе было заимствовано в двух формах, *senter* и *sentrum*, причем с разными значениями: *senter* - место сосредоточия чего-либо (например, *kjøpesenter* «торговый центр»), *sentrum* - это центральная точка или область чего-либо (например, *byens sentrum* «центр города»).

2. Латинские существительные, которые заканчиваются на «-culus/-cula/-culum», в норвежском языке получают суффикс «-kel». Например, *oraculum* > *orakel* («оракул»), *musculus* > *muskel* («мускул»). Однако и тут встречаются исключения. Так, латинское слово «молекула» при переходе в норвежский приобрело форму «molekyl».

3. Латинские существительные на «-plum» в норвежском языке чаще всего заканчиваются на «-pel», например, *templum* > *tempel* («храм»), *eksempulum* > *eksempel* («пример»).

4. Латинские существительные на «-tio(n) и -sio(n)» в норвежском языке чаще всего заканчиваются на «-sjon», например, *visio* > *visjon* («видение»), *statio* > *stasjon* («станция», звук «n» у подобных латинских слов есть в основе, но не проявляется в номинативе).

5. Латинские и греческие слова на «-ia» в норвежском языке кончаются на «-i», например, *academia* > *akademi* («академия»), однако это правило не всегда касается слов на «-tia», ср. *potentia* > *potens* (биол. «потенция», мат. «степень»).

6. Латинские существительные на «-or» в норвежском языке чаще всего сохраняют свои окончания, например, *motor* > *motor* («мотор»), *revisor* > *revisor* («бухгалтер-ревизор»), однако подобные слова, заимствованные через французский, чаще всего кончаются на -ør, например, *redaktor* («редактор»).

7. Латинские слова с основой на «-tat» в норвежском языке обычно кончаются на «-tet», например, *qualitas* > *qualitet* («качество»), *minoritas* > *minoritet* («меньшинство»)[Roggen 2010:188-189].

Необходимо отметить, что, рассматривая грамматическую адаптацию латинских существительных в норвежском языке, нужно учитывать, что иногда может возникать ситуация грамматического варьирования, то есть те или иные заимствования могут иметь два варианта начальной формы, один из которых ближе к латинскому оригиналу, а другой адаптирован к норвежской фонетической и грамматической норме, например, *krysantem* и *krysantemum* («хризантема»). Стилистическое употребление этих вариантов значительно различается: «латинизированный вариант» относится к консервативному варианту языка и формальному стилю, а «норвегизированный» — к более радикальному языковому варианту и нейтральному стилю.

2.1.2 Присвоение рода существительным, заимствованным из латыни

Еще один важный аспект адаптации существительного из латинского языка в норвежском - это присвоение ему грамматического рода, совпадающего с латинским или отличного от него. Закономерности этого процесса описаны в современной грамматике норвежского языка «Norsk Referansegrammatikk» [Faarlund 1997:158-159]. Так, если в языке, из которого слово было заимствовано, имеется трехродовая (или двухродовая, как, например, во французском) система, то род в норвежском языке сохраняется: *prolog* (m, «пролог») – *historie* (f, «история») – *museum* (n, «музей»). На наш взгляд, утверждение о том, что существительные, принадлежавшие в латинском языке к женскому роду, сохранили тот же род и в норвежском, спорно. На практике оказывается, что такие существительные в норвежском языке чаще всего относятся к мужскому роду (например, норвежское слово мужского рода *person* «человек, личность» образовано от латинского слова женского рода *persona*). Такое явление можно объяснить особенностями стилистики, а именно тем, что латинские заимствования в норвежском языке более характерны для консервативного варианта языка, а употребление женского рода – для радикального.

Отдельно в «Norsk Referansegrammatikk» выделяется группа слов, попавших в норвежский язык через датский язык, в котором два рода; таким образом, в течение процесса заимствования некоторые лексемы поменяли род с женского на мужской. Например, слово *substans* («вещество») было заимствовано в норвежский язык из латыни через датский. В латыни это слово (*substantia*) было женского рода, в датском - общего, а в норвежском стало принадлежать к мужскому роду.

Вибекке Рогген в своем исследовании пишет, что слова на «-um» в современном норвежском языке чаще всего среднего рода, как и в латыни. Однако и тут мы можем указать исключения. Так, норвежский ученый Эрик Папазян (Eric Parazian) в статье «Språkrådet og bøyninga av latinske lånord på -um i norsk», опубликованной в журнале «Norskkrift» в 1984 году [Parazian 1984], отметил, что слово *datum* («время, период») в норвежском языке может быть как среднего, так и мужского рода. Исследователь объясняет это существованием в языке похожего слова *dato* («дата»), относящегося к мужскому роду.

2.1.3 Изменение заимствованных из латыни существительных в различных грамматических категориях

Если обратиться к таблице грамматических категорий, приведенной в начале этой главы, можно отметить, что при переходе из латыни в норвежский язык существительные сохраняют грамматические категории числа и падежа, и у них появляется еще одна грамматическая категория, а именно, определенность/неопределенность.

2.1.3.1 Число

Число – категория, в которой у латинских заимствований можно встретить больше всего отклонений от правил, обусловленных сохранением или потерей исконной латинской формы. Поэтому для того, чтобы разобраться, как образуются формы множественного числа от существительных, заимствованных из латыни, и пронаблюдать, как эти формы изменились за

последние сто лет, нами было проведено сравнение описаний правил образования множественного числа от латинских заимствований, приведенных в грамматике, составленной норвежским лингвистом А. Вестерном (Western) в 1921 году, и в современной грамматике норвежского языка «Norsk Referansegrammatikk» под редакцией Я. Т. Форлунна и других авторов, изданной в 1997 году .

Прежде чем приводить правила, описанные в этих грамматиках, рассмотрим таблицу латинских окончаний множественного числа, наиболее важных для понимания изменений, произошедших в норвежском языке:

Склонение	Nom. Sg.	Nom. Pl
II m.	modus «образ»	modi
II n.	forum «форум»	fora
III - много различных типов, изменяющихся по-разному. Примеры слов: m. n.	codex nomen genus	codices nomina genera (основа gener- присутствует в полном виде только в косвенных падежах; различие вариантов основы в номинативе и в косвенных падежах наблюдается в нескольких типах III склонения)
IV m.	casus «падеж»	casus

Теперь обратимся непосредственно к описаниям процесса грамматической адаптации заимствований из латыни в грамматике А. Вестерна и в грамматике «Norsk referansegrammantikk». В грамматике А. Вестерна описаны следующие правила образования множественного числа от существительных, заимствованных из латинского языка [Western 1921: 414].

Правила сопровождаются нашим комментарием, основанным на материале приведенной таблицы.

- некоторые существительные мужского рода на «-us», заимствованные из латыни, во множественном числе имеют окончание «-i» (*musicus – musici* «музыкант», *terminus – termini* «семестр», *modus – modi* «способ», *stadsfysikus – stadsfysiki* «главврач»).

Как можно понять из таблицы, эти слова в латыни принадлежали ко II склонению и мужскому роду.

- некоторые другие существительные мужского рода на «-us», заимствованные из латыни, во множественном числе имеют окончание «-us» (*kasus – kasus* «падеж», *passus – passus* «пункт»).

Эти слова заимствованы из IV склонения, мужского рода.

- большинство существительных мужского рода на «-um», заимствованных из латыни, во множественном числе имеют окончание «-a» (*maximum – maxima* («максимум»), *minimum – minima* («минимум»), *pensum – pensa* («список литературы»), *faktum – fakta* «факт»).

Эти слова относились ко II склонению, среднему роду.

В эту группу также входят несколько слов, которые в норвежском языке употребляются исключительно во множественном числе: *errata* («опечатки»), *formalia* («формальности»), *realia* («факты»), *spirituosa* («крепкий алкоголь»).

- некоторые существительные, относившиеся в латыни к склонениям, отличным от описанных выше II (m., n.) и IV (m.), также сохранили свои окончания, попав в норвежский язык: *codex – codices* («кодекс»), *specimen – specimina* («особь»), *genus – genera* («род»), *nomen – nomina* («имя», «название»).

Все приведенные здесь слова относились к различным типам III склонения. В эту группу также входят несколько слов, которые в норвежском языке употребляются исключительно во множественном числе: *species* («арифметические действия»), *honoratiores* («уважаемые люди»).

Тем не менее, уже во время написания данной грамматики многие существительные, заимствованные из латыни, получили норвежские окончания. А. Вестерн отмечает, что некоторые латинские слова, сохранившие латинскую форму в единственном числе, во множественном числе получили норвежское окончание: *alumnus* – *alumner* («выпускник»), *amanuensis* – *amanuenser* («старший преподаватель»), *akvarium* – *akvarier* («аквариум»), *kranium* – *kranier* («череп»).

Кроме того, существует группа слов, у которых форма единственного числа соответствует аналогичной форме Nom. Sing. в латыни, а форма множественного числа образуется путем прибавления норвежского окончания «-er» к основе латинского слова (слова III склонения, у которых основа проявляется только в косвенных падежах): *klima* – *klimater* («климат»), *kustos* – *kustoder* («сторож»), *atlas* – *atlanter* («атлант»), *farao* – *faraoner* («фараон»).

Теперь рассмотрим правила образования множественного числа от норвежских существительных, пришедших из латыни, описанные в «Norsk referansegrammatikk» [Faarlund 1997: 162 и далее]. Согласно данной грамматике, существуют следующие правила:

Существительные на –us чаще всего получают окончание –er во множественном числе: *kaktus* – *kaktuser* («кактус»), *hibiskus* – *hibiskuser* («гибискус»).

Но заимствования иногда могут склоняться не по правилам (например, окончание может прибавляться к основе, а не к номинативу, или же слово может сохранять латинскую форму множественного числа): *radius* – *radier* («радиус»), *justitiarius* – *justitiarier* («председатель суда»), *dinosaurus* – *dinosaurer* («динозавр»), *amanuensis* – *amanuenser* («старший преподаватель»), *ritus* – *riter* (но м.б. и *rituser*) («ритуал»), *kollega* – *kolleger* (но м.б. и *kollegaer*), *modus* – *modi* («наклонение»), *stimulus* – *stimuli* («стимул»).

Существительные среднего рода на *-eum* и *-ium*, заимствованные из латыни, получают во множественном числе окончание *-er*, причем оно прибавляется к основе: *jubileum* – *jubileer* («юбилей»), *mausoleum* – *mausoleer* («мавзолей»), *museum* – *museer* («музей»), *medium* – *medier* («СМИ»), *studium* – *studier* («учеба»).

Заимствованные слова на *-um* склоняются по-разному, существуют следующие варианты:

1. Множественное число на *-/-er*:

album – *album/albumer* («альбом»)

punktum – *punktum/punktumer* («точка»)

volum – *volum/volumer* («том»)

2. Множественное число на *-a*:

datum – *data* («период»)

faktum – *fakta* («факт»)

Так же склоняются слова *annum* («год»), *antibiotikum* («антибиотик»), *kvantum* («квант»), *narkotikum* («наркотик»), *plenum* («пленум»), *votum* («голос»).

3. Множественное число на *-a/-er*:

interregnum – *interregna/interregner* («междоцарствие»)

nøytrum – *nøytra/nøytrer* («слово среднего рода»)

perfektum – *perfekta/perfekter* («форма перфекта»)

4. Множественное число на *-a/-e*:

sentrum – *sentra/sentre* («центр»)

spektrum – *spektra/spektre* («спектр»)

5. Множественное число на *-a/-umer*:

forum – *fora/forumer* («форум»)

visum – *visa/visumer* («виза»)

Так же склоняются: *depositum* («депозит»), *futurum* («форма будущего времени»), *maksimum* («максимум»), *minimum* («минимум»), *pensum* («список литературы»), *serum* («сыворотка»), *ultimatum* («ультиматум»).

6. Множественное число на -e:

monstrum - monstre («монстр»)

Отдельно: *omen – omen/omener/ omina* («знамение»)

Слова среднего рода на -us:

genus (также м.б. m) – *genus/genera* («грамматический род»)

tempus – tempus/tempora («грамматическое время»)

Судя по информации, полученной из рассмотренных грамматик, правила образования множественного числа от латинских заимствований в норвежском языке изменились с 1921 года, когда была издана грамматика А. Вестерна.

Прослеживается тенденция к адаптации существительных, заимствованных из латыни, к норвежским правилам словоизменения. Если для А. Вестерна нормативным было скорее образование множественного числа на «-i» и «-a» от слов на «-us» и «-um» соответственно, то для «Referansegrammatikk» самый распространенный для данной группы слов способ образования множественного числа – это прибавление норвежского окончания «-er». Стоит отметить, что у А. Вестерна окончание чаще прибавляется к латинской основе слова, а в «Referansegrammatikk» – к форме единственного числа. Это показывает, что современные носители норвежского языка перестают воспринимать «-us» и «-um» в латинских заимствованиях как окончания.

Тем не менее, латинские заимствования остаются обособленной группой норвежской лексики, и на это указывают многочисленные вариации в парадигме склонения (например, множественное число от *visum* «виза» может быть как *visa*, так и *visumer*: наряду с традиционными для латинских заимствований окончаниями, заимствованными из латыни, в употребление входит норвежское окончание множественного числа «-er»).

Отдельно можно отметить окончание «-e», которое, согласно «Referansegrammatikk», получают во множественном числе некоторые слова на «-um». В латыни у слов на «-um» было другое окончание в Nom. Plur., поэтому возникает вопрос о происхождении данного окончания. Можно предположить, что, оно появилось у данной группы слов по аналогии с норвежскими словами, в начальной форме оканчивающимися на «-r», а во множественном числе получающими окончание «-e» (*spektrum* – *spektre* «спектр» как *lærer* – *lærere* «учитель»).

2.1.3.2 Падеж

Словоизменение существительных в грамматической категории падежа значительно упрощается при переходе этих существительных из латыни в норвежский, поскольку в латыни падежей шесть, а в норвежском их принято выделять всего два (общий и родительный). Таким образом, говоря о падежном изменении норвежского слова, мы, по сути, говорим о формах генитива. И так, латинские формы генитива сохранились у очень небольшого количества слов, как правило, принадлежавших в латыни ко II склонению, мужскому роду. Примеры таких форм: *Kristus* - *Kristi* («Христос»), *Columbus* - *Columbi* (используется только в выражении *Columbi egg* «простое решение сложной проблемы»).

В остальных случаях родительный падеж образуется по стандартным правилам норвежского языка, то есть с помощью прибавления окончания «-s» (например, *den franske revolusjons fødsel* - «рождение французской революции», начальная форма *revolusjon*).

2.1.3.3 Определенность/неопределенность

Категории определенности, выраженной прибавлением суффиксированного артикля, в латыни не существует, поэтому все заимствованные из этого языка слова изменяются в этой категории согласно

стандартным правилам норвежского языка, то есть с помощью прибавления суффиксированного артикля к основе слова (*person - personen* «человек, личность»). В словосочетаниях, состоящих из существительного и прилагательного или причастия, также прибавляется свободностоящий артикль, соответствующий роду существительного (*den kloke personen* «умный человек»).

2.2 Прилагательные

Норвежские прилагательные, заимствованные из латыни, продолжают изменяться в категориях рода и числа (правда, эти категории уже выражены посредством норвежских показателей), теряют категорию падежа и приобретают слабую и сильную формы. Например, заимствованное из латыни прилагательное *akutt* «острый» (от латинского *acutus*) изменяется по родам (формы трех родов у него совпадают), по числам (ед. ч. *akutt*, мн. ч. *akutte*), а также имеет слабую форму (*akutte*).

Отдельное внимание следует уделить способам заимствования в норвежский язык прилагательных, имеющих латинские корни. Некоторые из них были заимствованы напрямую из латыни, и их начальная форма совпадает с основой соответствующих норвежских прилагательных (например, *akutt* от *acutus* «острый», *sivil* от *civilis* «гражданский»), другие образуются от латинских причастий (*perfekt* - перфектное страдательное причастие от глагола *perficio* «доводить до конца»), а третьи приходят в норвежский через язык-посредник (*sosial* - от латинского *sosialis* «общий», заимствовано через французский).

2.3. Глаголы

При переходе из латыни в норвежский язык глаголы теряют принадлежность к тому или иному спряжению и систему изменения личных форм по лицам и числам. Вместо последней они в презенсе получают

показатель личной формы «-er», в претерите - дентальный суффикс «-t-» и окончание «-e», а формы остальных времен образуются аналитическим способом. Другие же грамматические показатели, а именно времени, наклонения и залога, сохраняются, хотя и выражаются норвежскими, а не латинскими грамматическими средствами.

Фактически от исходного латинского слова у заимствованных глаголов остается только корень. Большинство инфинитивов норвежских глаголов латинского происхождения имеют одинаковую структуру: к корню латинского глагола прибавляется суффикс «-er-» и окончание «-e». Например, так образованы глаголы *dominere* («преобладать»), *konkludere* («заключать»), *reparere* («ремонттировать»), *reducere* («сокращать»). Такие глаголы изменяются и образуют причастия так же, как норвежские слабые глаголы второго класса, например, *konkludere – konkluderer – konkluderte – konkludert*. Среди проанализированных нами текстов не встретилось ни одного глагола, образованного другим способом, поэтому можно утверждать, что такие глаголы, если и существуют, то очень редко встречаются в норвежском языке.

Отдельно стоит упомянуть о причастиях, заимствованных в норвежский язык из латыни. Они не включены в таблицу грамматических категорий в начале главы, так как в большинстве случаев они не заимствуются напрямую. Не совсем правильным будет говорить о норвежских причастиях, заимствованных из латыни, поскольку практически все норвежские причастия латинского происхождения - это причастия, образованные от глаголов, заимствованных из латыни, уже после их заимствования, например, страдательное причастие *montert* (Приложение 1, текст 5) было образовано от норвежского глагола *montere* «установить» согласно правилам норвежского языка, а глагол *montere* – это латинское заимствование, восходящее к латинскому глаголу *montare*, означающему «поднимать». Примечательно, что похожее явление происходит и с наречиями, – как уже было упомянуто,

некоторые из них не заимствуются напрямую из латыни, а образуются от заимствованных из латыни прилагательных.

2.4. Наречия

Норвежские наречия латинского происхождения можно разделить на две группы: заимствованные из латыни в форме наречий, как пример из таблицы (*direkte* «напрямую»), и образованные от норвежских прилагательных, заимствованных из латыни, как, например, *totalt* «полностью» (Приложение 1, текст 5). Последнее образовано от норвежского прилагательного *total* («полный, совокупный»), которое в свою очередь происходит от латинского прилагательного *totus* с таким же значением.

2.5. Числительные

Числительные, как и причастия, не упомянуты в таблице грамматических категорий в начале главы. Для этих лексических единиц требуется отдельное объяснение, так как они в большинстве случаев заимствуются не напрямую.

Числительные, заимствованные из латыни, немногочисленны, нам удалось найти всего два таких числительных, а именно *million* и *milliard*. Оба слова восходят к латинскому слову *mille* («тысяча»), которое в латинском языке в единственном числе было несклоняемым, а во множественном изменялось по падежам. В норвежском языке эти словоизменительные особенности никак не проявились, поскольку в норвежский эти слова попали через итальянский и французский языки соответственно. Именно в этих языках-посредниках от латинской «тысячи» были образованы новые числительные. В итоге сейчас норвежские слова *million* и *milliard* изменяются по тем же правилам, что и большинство незаимствованных норвежских существительных (*million - millionen - millioner - millionene; milliard* аналогично).

Выводы по главе 2

1. На способ адаптации латинских заимствований в норвежском языке могут повлиять такие факторы, как время заимствования, семантическое поле и наличие языка-посредника.

2. Существует ряд регулярных закономерностей преобразования латинских суффиксов и окончаний в норвежские.

3. Судя по информации, полученной из грамматики А. Вестерна и из «Referansegrammatikk», правила образования множественного числа от латинских заимствований в норвежском языке изменились с 1920-х годов. Так, прослеживается тенденция к адаптации существительных, заимствованных из латыни, к норвежским правилам словоизменения.

4. Чаще всего существительные, принадлежавшие в латыни к мужскому или среднему роду, сохраняют тот же род в норвежском, а существительные, относившиеся в латыни к женскому роду, в норвежском принадлежат к мужскому роду.

5. Норвежские прилагательные, заимствованные из латыни, продолжают изменяться в категориях рода и числа (правда, эти категории уже выражены посредством норвежских показателей), теряют категорию падежа и приобретают слабую и сильную формы.

6. При переходе из латыни в норвежский язык глаголы теряют принадлежность к тому или иному спряжению и систему изменения личных форм по лицам и числам.

7. Норвежские причастия латинского происхождения - это причастия, образованные от глаголов, заимствованных из латыни, уже после их заимствования.

8. Норвежские наречия латинского происхождения можно разделить на две группы: заимствованные из латыни в форме наречий и образованные от норвежских прилагательных, заимствованных из латыни.

9. Особенности склонения числительных в латинском языке никак не проявились в норвежском языке, поскольку эти слова попали в норвежский язык через языки-посредники.

Глава 3. Употребительность и частеречная принадлежность латинских заимствований в норвежском языке

3.1 Анализ текстов

Для того, чтобы выяснить, насколько часто латинские заимствования употребляются в современном норвежском языке, и какие части речи при этом используются чаще, а какие – реже, был проведен этимологический анализ одиннадцати текстов объемом от примерно от 180 до 270 слов.

Проанализированный материал включает в себя тексты разных жанров - специальные, научные и научно-популярные (два медицинских, два юридических, один технический и один лингвистический), публицистические (две газетные статьи на разные темы), два художественных текста и один кулинарный рецепт. Намеренно было уделено больше внимания специальным текстам, потому что в них употребляется специальная лексика, которая нередко заимствуется из латыни. Однако для того, чтобы продемонстрировать полную картину употребительности латинских заимствований в норвежском языке, в выборку также были включены тексты с небольшим количеством заимствований из латыни.

При подсчете латинских заимствований в том или ином тексте учитывались все слова, имеющие полностью или частично латинское происхождение. То есть спорные случаи, такие, как слова, в которых только один из корней является латинским, или слова, пришедшие в норвежский из латыни через несколько языков-посредников, в рамках данной статистики были включены в число латинских заимствований.

Чтобы иметь возможность сравнивать употребительность латинских заимствований в разных типах текстов, общее количество слов, происходящих из латыни, в каждом тексте было переведено в проценты. Помимо того, был подсчитан суммарный процент латинских заимствований во всех представленных текстах и общее число заимствований по частям речи. Такая

статистика, на наш взгляд, не дает объективной картины употребительности латинских заимствований в норвежском языке (в частности, потому, что был сделан акцент на специальные тексты, и потому, что выборка включает в себя всего 11 текстов), однако она позволяет определить, какие части речи встречаются среди латинских заимствований в норвежском языке часто, а какие – редко.

Прежде чем приводить полную статистическую таблицу, рассмотрим специфику и результаты анализа отдельных текстов.

Итак, первые два текста, проанализированные нами, относятся к медицинской тематике. Первый текст взят с сайта научного медицинского журнала Норвежского врачебного общества и представляет собой пересказ статьи группы шведских ученых с отсылкой к источнику (Приложение 1, № 1). То есть, с одной стороны этот текст можно назвать научным, так как в нем описывается научный материал для аудитории, по большей части состоящей из специалистов, но с другой стороны, текст также имеет черты научно-популярного стиля, поскольку это краткий пересказ статьи, размещенный в открытом доступе в интернете. В статье содержится сравнительно немного латинских заимствований, в частности, специальной терминологии, заимствованной из латыни. Многие слова латинского происхождения, употребленные в этой статье, могли бы использоваться и в текстах на другую тематику (например, *profesjonell*, *resultat* и *signifikant*).

Такая лексическая ситуация достаточно часто встречается в научно-популярных медицинских статьях, размещенных в интернете, поскольку они предназначены для широкой аудитории.

Второй медицинский текст, рассмотренный нами, – это отрывок из статьи про острый энцефалит из энциклопедического раздела «Pasienthåndboka» («Справочник пациента») на сайте «Norsk Helseinformatikk» (nhi.no) (Приложение 1, № 2). Несмотря на то, что текст явно предназначен для широкой аудитории (это можно понять по названию раздела), его скорее можно

назвать научным, чем научно-популярным. Лексика, заимствованная из латыни, в этом тексте составляет 16 процентов от всех слов, что почти в три раза больше, чем в предыдущем тексте. Слова латинского происхождения, употребленные в данном тексте, по большей части являются медицинскими терминами (например, *virusinfeksjon*, *akutt*, *betennelse*). При этом многие из этих слов неоднократно повторяются в тексте, что также типично для узкоспециальных текстов. Наряду с латинскими заимствованиями, в данном тексте имеются термины, заимствованные из древнегреческого, то есть общий процент заимствованной лексики в тексте довольно высок.

Таким образом, можно сказать, что количество латинских заимствований в медицинских текстах зависит от тематики текста и от аудитории, на которую данный текст рассчитан. Тем не менее, в норвежском, как и в других европейских языках, достаточно много медицинских терминов, заимствованных из латыни, и они встречаются в том или ином объеме практически в любом медицинском тексте.

Далее были проанализированы два юридических текста. Один из этих текстов – фрагмент «Закона о полиции» (Приложение 1, № 3), второй – фрагмент статьи о судебном разбирательстве с сайта адвокатской палаты Осло (Приложение 1, № 4). Оба текста содержат значительное количество латинских заимствований (16 и 14 процентов от общего числа слов соответственно). В обоих текстах, как и в последнем описанном медицинском тексте, используется специальная терминология, заимствованная из латыни, а также неоднократно повторяются ключевые для текста слова и корни. Так, в первом тексте часто встречаются корни *-politi-* и *-distrikt-*, а во втором – слова *takstmann* («оценщик») и *aksjeselskap /AS* («акционерное общество / АО»). Из всех проанализированных текстов именно в юридических текстах латинских заимствований оказалось больше всего. Скорее всего, это можно объяснить тем, что юридические тексты редко бывают предназначены для широкой аудитории.

Далее был рассмотрен технический текст об автоматизированной буровой установке (Приложение 1, № 5). В этом тексте оказалось 14 процентов лексики, заимствованной из латыни, что можно объяснить большим количеством технической (*sammenkopling, boreindustri*) и экономической (*investor, marked*) терминологии. Этот текст примечателен тем, что латинские заимствования, которые в нем встречаются, принадлежат к шести разным частям речи, в то время, как в большинстве других проанализированных нами текстов встречается не более четырех разных частей речи среди латинских заимствований. Несмотря на то, что здесь, как и в прочих текстах, большая часть слов латинского происхождения – существительные, в этом тексте также встречаются прилагательные (*klar, enorm*), глаголы (*redusere*), причастия (*montert*), числительные (*millioner, milliarder*) и наречия (*totalt, cirka*), заимствованные из латыни.

В выборку был включен еще один специальный текст, а именно лингвистический текст об изменении норвежских слов с сайта «Riksmålsforbundet» (Приложение 1, № 6). В тексте даются рекомендации по изменению норвежских слов. Текст предназначен для широкой аудитории и может считаться научно-популярным, хотя в нем и употребляется специальная лингвистическая терминология, напрямую заимствованная (*former*) или калькированная (*bøyning*) из латыни. В целом, процент лексики латинского происхождения в данном тексте не очень велик (7 %).

Проанализированный нами кулинарный рецепт (Приложение 1, № 11) также в некотором роде относится к специальным текстам, поскольку описывает узкую область знаний. Однако кулинарные рецепты заметно отличаются от, например, технических или юридических текстов, тем, что они в большинстве случаев должны быть понятны широкому кругу читателей. В выбранном нами для анализа рецепте имбирного печенья от компании «Tine» оказалось всего 3 процента лексики, заимствованной из латыни. Это объясняется не только тем, что кулинарный рецепт должен быть написан просто

и понятно, но и тем, что терминология, используемая в кулинарии, чаще всего заимствуется не из латыни, а из других языков. Так, многие названия продуктов были заимствованы из восточных языков (*sukker, pepper*), а меры веса и объема – из древнегреческого (*gram, liter*).

Кроме специальных, нами были также проанализированы два публицистических и два художественных текста.

Два публицистических текста, включенных в выборку – это газетные статьи. Одна из них была опубликована в газете «Aftenposten» (Приложение 1, № 7), и в ней описывается политическая ситуация на турецко-сирийской границе, а вторая статья была взята из газеты «Dagbladet» (Приложение 1, № 8), и в ней речь идет о том, как Санта Клаус играл с мальчиком-аутистом в торговом центре в Америке. Статьи, столь различные по тематике, были выбраны намеренно – с целью сравнить количество латинских заимствований в обоих случаях. Как ни странно, оказалось, что в процент латинских заимствований в обеих статьях примерно одинаков (7 и 6 процентов соответственно). Малое количество латинских заимствований в первом тексте объяснимо тем, что текст предназначен для широкой аудитории, а во втором – тематической принадлежностью текста.

Один из художественных текстов, выбранных для анализа – фрагмент из повести Бьёрнстjerne Бьёрнсона «Синнёве Сульбаккен» (Приложение 1, № 9). Несмотря на то, что этот текст был написан в 19-м веке, нам показалось целесообразным его проанализировать, поскольку многие современные норвежцы в той или иной степени знакомы с норвежской классической литературой (в отличие от, например, медицинских или технических текстов, написанных в 19-м веке). В выбранном фрагменте оказался всего один процент латинских заимствований, и это объяснимо стилем и тематикой текста. Второй проанализированный художественный текст – это фрагмент из романа Ю. Несбё «Красношейка» (Приложение 1, № 10). В нем обнаружилось 6 процентов лексики, заимствованной из латыни, что, как становится понятным из анализа

предыдущих текстов, стандартно для текста, не затрагивающего никакой узкоспециальной темы. Употребление автором латинских заимствований, имеющих в тексте, может быть обусловлено, с одной стороны, тем, что речь в данном отрывке идет о политическом судебном процессе (отсюда такие слова как *aktor, programerklæring*), а с другой – использованием нечастотной лексики с целью создания художественного эффекта (*illusorisk glorie*).

3.2 Итоги анализа текстов

В результате анализа вышеописанных текстов получилась следующая картина, представленная нами в виде статистической таблицы:

Текст	Всего слов	Слов, включ. лат. корни	% слов, включ. лат. корни	S.	Adj.	V.	Фразеол.	Adv.	Part.	Num.
1. Мед. 1	215	12	6	9	2	1	-	-	-	-
2. Мед. 2	190	30	16	21	5	2	2 (1)	-	-	-
3. Юр. 1	213	33	16	30	2	-	-	1	-	-
4. Юр. 2	249	35	14	31	-	2	-	-	1	1
5. Тех.	263	36	14	20	6	1	-	3	1	5
6. Лингв.	232	15	7	13	1	1	-	-	-	-
7. Публ. 1	183	13	7	11	-	-	-	-	1	1
8. Публ. 2	251	16	6	10	5	-	-	1	-	-
9. Худ. (19 в.)	264	2	1	2	-	-	-	-	-	-
10. Худ. (совр.)	202	11	6	10	2	-	-	1	-	-
11. Рецепт	241	6	4	5	-	-	-	2	-	-
Всего:	2503	209	8	162	23	7	2 (1)	8	3	7

Таблица показывает, что подавляющее большинство латинских заимствований, обычно употребляемых в норвежских текстах независимо от

жанра, – существительные. Ранее при анализе конкретных текстов мы не отмечали специально этого факта, поскольку существительные преобладают среди латинских заимствований во всех рассмотренных текстах. Такой результат вполне логичен, поскольку существительные – это часть речи, которая типологически заимствуется чаще всего. Далее по распространенности идут прилагательные, а про остальные части речи можно уверенно сказать, что они в норвежском используются достаточно редко. Кроме того, у отдельных частей речи есть наиболее частотные представители среди латинских заимствований, благодаря которым статистические показатели использования данной части речи повышаются. Так, норвежцы сравнительно часто употребляют наречие *cirka (ca.)* и числительные *million* и *milliard*.

Что касается показателя общей употребительности латинских заимствований в норвежских текстах, то в приведенной выборке этот показатель варьируется от 1 до 16 процентов, причем отчетливо видно, что чем менее специален текст, и чем для более широкой читательской аудитории он предназначен, тем меньше в нем латинских заимствований.

Выводы по главе 3:

1. Самая употребительная часть речи среди латинских заимствований в норвежском языке - это существительное.
2. Второй по распространенности частью речи является прилагательное, далее следуют наречия, глаголы и числительные, и практически не употребляются причастия и фразеологизмы.
3. Самый высокий показатель употребительности латинских заимствований наблюдается в узкоспециальных текстах, например, юридических, технических или медицинских, и он может достигать 16 процентов от всех слов в тексте.

4. В художественной литературе и публицистике латинские заимствования употребляются сравнительно редко и обычно составляют около 6 процентов от всех слов в тексте.

Глава 4. Латинские кальки в норвежском языке

4.1 Калька как вид заимствования

Прежде чем рассматривать латинские кальки в норвежском языке на конкретных примерах, дадим определение понятию калька и представим краткий обзор того, что российские и зарубежные ученые писали о кальках.

Статья Н. С. Араповой в Лингвистическом Энциклопедическом Словаре определяет кальку как «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путём буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы». Согласно данному словарю, кальки можно разделить на несколько подгрупп:

- 1) словообразовательные – поморфемный перевод иностранного слова;
- 2) семантические – перенос значения иностранного слова;
- 3) фразеологические – пословный перевод фразеологизма;
- 4) полукальки – перевод части слова (вторая часть может быть заимствована фонетически);
- 5) ложные – «неправильный» поморфемный перевод, такие кальки могут возникать вследствие неверной трактовки этимологии слов.

По мнению Н.С. Араповой, наиболее вероятная причина возникновения калек – реакция на появление в языке большого числа заимствований. При этом одни языки более склонны к калькированию, чем другие. Например, в древнеисландском языке кальки – практически единственный способ заимствования лексики [Арапова 1990: 211].

О кальках пишет Ю. С. Маслов в своей книге «Введение в общее языкознание». Он разделяет все заимствования на материальные заимствования, при которых перенимается как значение, так и материальный экспонент лексемы, и кальки, при которых заимствуется только значение лексической единицы и принцип ее организации.

Ю. С. Маслов также использует термин «полукальки», описывая с его помощью то же явление, что и ЛЭС. Кроме того, исследователь приводит важную информацию, которая касается всех заимствований, но, в частности, может быть полезной для исследования калек. Так, он делит заимствования на прямые и опосредованные, причем последние могут быть второй, третьей и т. д. степени. Если в первом случае заимствование происходит напрямую из одного языка в другой, то во втором случае существует один или несколько языков-посредников, то есть происходит заимствование заимствованного слова или фразеологической единицы. Ю. С. Маслов отмечает, что калькирование – один из самых ярких случаев проявления активности заимствующего языка при заимствовании. При материальном заимствовании такая активность также наблюдается, правда в меньшей степени – новое слово всегда встраивается в фонетическую, морфологическую и семантическую системы заимствующего языка.

Перечисляя самые частые источники заимствования, Ю. С. Маслов упоминает, что латинские и греческие крылатые выражения и пословицы часто выступают источником калек [подробнее о кальках см. Маслов 1987: 201-210]. Не всегда бывает легко определить, является ли структурное сходство лексем в двух языках результатом калькирования или же независимого развития. Ю. С. Маслов пишет, что калькирование наиболее вероятно в тех случаях, когда между данными двумя языками был длительный контакт, или же у обоих языков был контакт с неким третьим языком [Маслов 1987: 231].

При выявлении калек нужно обращать внимание на совпадение значений структурно похожих слов в обоих языках и на типологическую частотность подобного структурного образования. Так, в работе «Об одной ошибке древнего протографа «Повести о Соломоне и Китоврасе»» мы предположили, что старославянское слово «полунощный» не является калькой древнегреческого слова «μεσονύκτιος», объясняя это тем, что, во-первых, у данного древнегреческого слова никогда не существовало пространственного значения,

а во-вторых, схожие по структуре лексемы встречаются во многих языках мира [Савельева 2012: 41-42].

В «Литературной энциклопедии» отмечено, что термин «калька» был впервые применен швейцарским лингвистом Шарлем Балли. Согласно данной энциклопедии, кальки чаще всего можно встретить среди отвлеченных терминов в таких науках, как философия («понятие», «восприятие»), филология («падеж», «глагол») и т.д. Калькирование в таких случаях поясняет новый отвлеченный термин. Кроме того, кальки часто употреблялись в древнейшей христианской литературе, где переводчики боялись даже немного отступить от подлинного текста Священного Писания. Калькирование – один из возможных способов перевода иностранных фразеологических единиц. Автор статьи в энциклопедии полагает, что кальки часто заменяют варваризмы во времена пуризма [Шор 1931: стб. 74-76].

В. Н. Ключева в статье о кальках в «Краткой литературной энциклопедии» пишет, что в европейских языках кальками с древних языков являются фразеологизмы, имеющие отношение к античной мифологии и к христианским преданиям. Она отмечает, что имена собственные калькируются гораздо реже, чем имена нарицательные, но если это всё же происходит, то чаще всего калькируются прозвища [Ключева 1966: стб. 335].

Общие сведения о кальках также можно встретить в работах зарубежных исследователей. Например, Филипп Деркин (Philipp Durkin) в книге «The Oxford Guide to Etymology» определяет кальки («loan translations») как заимствования, повторяющие структуру слова из языка-источника с помощью синонимичных словоформ в заимствующем языке. При этом он специально отмечает, что такие словоформы не следует называть «соответствующими», потому что между словоформами в двух различных языках не может существовать взаимно однозначного соответствия. Исследователь также упоминает о проблеме различения калек и параллельных образований со сходной структурой. По его мнению, чем в большей степени слово является

термином, тем выше вероятность его калькирования. Еще одна проблема, выделяемая Ф. Деркином, – определение того, какая из двух структурно схожих лексем является калькой. В некоторых случаях не очевидно, какое слово возникло раньше, и тогда приходится обращаться к истории языка и пытаться найти первое упоминание слова в обоих языках. Лингвистические же методы доказательства в таких случаях практически бессильны. Полукальки упоминаются в данной книге как смешанные случаи материального заимствования и кальки [Durkin 2009: 135-139].

Ученые Эд Бэкас и Маргарет Дорлейн (Ad Backus and Margaret Dorleijn) в своей статье под названием «Loan translations versus code-switching» рассматривают различие между кальками и другими схожими явлениями в языке и речи. Кальки в привычном понимании в их работе названы не «loan translations», как следовало бы ожидать, а «lexical change», буквально «лексическая замена». В работе рассматриваются следующие явления, которые нужно уметь отличать от калек:

1) Code switching, «перемена кодов» - употребление в речи иноязычной лексической единицы.

2) Lexical borrowing, «лексической заимствование» - то, что по терминологии Ю. С. Маслова называется материальным заимствованием.

3) Loan translation, «заимствование-перевод» - употребление в речи буквального перевода иноязычной лексической единицы.

4) Interference/Transference, «взаимодействие, вставка» - употребление в речи иноязычной грамматической структуры.

5) Structural change/borrowing, «структурное заимствование» – существующая в языке заимствованная грамматическая структура [Backus&Dorleijn 2009:76-79].

Некоторые норвежские исследователи также упоминают в своих работах кальки, в том числе и латинские кальки в норвежском языке. Об исследованиях норвежских ученых Эгиля Борре Юнсена (Egil Børre Johnsen) и Вемюнна

Скара (Vemund Skard) о латинских заимствованиях, в том числе кальках, мы писали в первой главе этой работы. В норвежской научной литературе для обозначения этого явления принят термин «oversettelseslån», буквально «заимствования-переводы», что достаточно близко к соответствующему англоязычному термину.

4.2 Латинские кальки в норвежском языке

Латинские кальки можно встретить в норвежских текстах различных жанров и тематик. Рассмотрим, в каких сферах латинские кальки встречаются чаще, а в каких реже, и попробуем объяснить, почему так получается. Для начала следует отметить, что найти в тексте латинскую кальку часто бывает затруднительно. Самый точный метод, которым можно воспользоваться для того, чтобы проверить, является ли то или иное слово латинской калькой, - это отыскать сведения о происхождении данного слова в этимологическом словаре.

Самый полный этимологический словарь норвежского языка, существующий на данный момент, - «Norsk etymologisk ordbok», составленный исследователем Йенном де Капрона (Yann de Caprona), был издан в 2013 году. Словарь содержит примерно 12 000 статей. Данное издание удобно тем, что статьи в нем расположены по тематическим разделам. Однако не всегда есть возможность проверить то или иное слово с помощью данного словаря. Трудности возникают, в частности, из-за того, что при параллельном существовании двух терминов, один из которых является материальным заимствованием, а другой – калькой, во многих случаях в словаре можно найти статью только про материальное заимствование. Так, например, в словаре имеется статья про слово «kongruens», но отсутствует статья про синонимичный термин «samsvarsbøying». В целом можно сказать, что в словаре Йенна де Капрона материальным заимствованиям уделено достаточно много внимания, в то время как и исконно норвежские слова и, тем более, кальки, во многих случаях остаются за рамками этой работы.

Кроме данного словаря, полезным источником оказался толково-орфографический словарь «Bokmålsordboka», составленный Университетом Осло совместно с организацией Språkrådet и находящийся в сети в свободном доступе (<http://www.nob-ordbok.uio.no/perl/ordbok.cgi?OPP=&bokmaal=+&ordbok=bokmaal>).

Оказалось, что в некоторых словарных статьях данного издания содержится краткая информация об этимологии слова. Этимологию некоторых слов, важных для нашего исследования, удалось выяснить именно с помощью этого словаря, однако во многих словарных статьях в «Bokmålsordboka» информация о происхождении слова отсутствует.

Еще один словарь, в котором удалось найти этимологию некоторых лексем — это шеститомный толковый словарь «Norsk Riksmålsordbok», составленный в 1937 – 1995 гг. членами организации «Riksmålsvernet», созданной для объединения приверженцев консервативного варианта норвежского языка.

На этом список полных и современных работ, в которых можно попытаться найти этимологию норвежского слова, заканчивается. К сожалению, с помощью этих источников не удалось проверить происхождение значительной части слов, которые, по нашему мнению, могли бы оказаться латинскими кальками, поэтому в некоторых случаях нами предприняты попытки самостоятельных разысканий об этимологии того или иного слова, в которых мы основывались на случаях структурного соответствия между норвежским словом и словом, существующем в латинском языке, или же материальным заимствованием из латыни в любой (теоретически) язык. Такое соответствие не гарантирует того, что данное норвежское слово – калька, однако существуют и другие факторы, увеличивающие вероятность калькирования. Например, термины калькируются достаточно часто. Кроме того, если подобная структура слова редко встречается в европейских языках, то вероятность калькирования также повышается. О факторах вероятности калькирования было подробнее

рассказано в предыдущем разделе, поэтому здесь не станем описывать их детально.

Отдельно стоит упомянуть о том, что в силу исторических причин некоторые латинские кальки появились в норвежском языке не напрямую из латыни, а посредством немецкого языка. В таких случаях зачастую возникает необходимость проверить этимологию соответствующего немецкого слова, для чего в данном исследовании была использована интернет-версия «Немецкого словаря братьев Гримм» (<http://woerterbuchnetz.de/DWB/>). Работу над этим словарем начали братья Якоб и Вильгельм Гримм в 1830-е годы, а завершили немецкие ученые из Гёттингенского университета и Берлинской академии наук лишь в 1960-х годах. На данный момент этот словарь считается самым полным словарем немецкого языка.

Несмотря на сложность поиска, нам удалось найти в норвежском языке некоторое количество латинских калек. Далее будет приведен обзор этих калек. Найденные кальки лучше всего классифицировать по тематике. Примеры употребления взяты из норвежских текстов, по возможности, разных жанров.

1. Медицина

Больше всего латинских калек удалось найти в текстах медицинской тематики. Рассмотрим некоторые примеры:

- betennelse (воспаление)

Нашу гипотезу о латинской этимологии данного слова удалось подтвердить с помощью словаря «Norsk Riksmålsordbok». Приставка «be-» указывает на немецкое происхождение слова, а в немецком, в свою очередь, существует слово «Entzündung», также означающее воспаление. В словаре братьев Гримм нет указания на то, что слово является латинской калькой, однако там проводится параллель между данным немецким словом и латинским «inflammatio». Таким образом, можно предположить, что норвежское слово

«betennelse» - это калька латинского «inflammatio», пришедшая в язык через немецкий. Это предположение кажется более вероятным, если учитывать, что в норвежском языке параллельно со словом «betennelse» существует также материально заимствование из латыни, собственно «inflammasjon».

Слово «betennelse» употребляется в норвежском языке достаточно широко – его можно найти в текстах любых жанров, от газет до научных статей. Вот пример использования данного слова в научно-популярной статье об одном из недавних медицинских исследований, опубликованной на сайте Университета Осло:

Betennelse kan føre til alvorlig sykdom i kroppen. Et stoff fra A-vitamin ser imidlertid ut til å kunne dempe betennelsesreaksjonene
[<https://www.med.uio.no/imb/forskning/aktuelt/aktuelle-saker/2013/vitaminstoff-demper-betennelse.html>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод (здесь и далее перевод принадлежит автору работы):

«Воспаление может привести к серьёзным заболеваниям. Однако кажется, что вещество, содержащееся в витамине А способно замедлять воспалительные реакции».

- keisersnitt (кесарево сечение)

Этимология данного слова не вызывает сомнений. В словаре «Vokmålsordboka» отмечено, что слово происходит от латинского устойчивого выражения «sectio Caesarea», где «sectio» значит «сечение», а «Caesarea» происходит либо от имени «Caesar», либо от глагола «caedere» («резать»). Очевидно, что при составлении норвежской кальки был выбран первый вариант, однако и он был несколько искажен. Дело в том, что имя собственное «Цезарь» по-норвежски пишется так же, как и на латыни, в то время как слово «keiser» является именем нарицательным и обозначает «цезарь» в значении «император, чаще всего римский».

Слово широко употребляется в норвежских текстах. В отличие от предыдущей кальки, у данного слова нет «конкурирующего» материального заимствования, поэтому в любом случае, когда носителю норвежского языка нужно упомянуть данный медицинский прием, используется именно слово «keisersnitt». Вот пример использования данного слова в статье из газеты «Aftenposten»:

I Norge har forekomsten av keisersnitt økt kraftig de siste par tiårene, som mange steder ellers i verden [<http://www.aftenposten.no/meninger/Keisersnitt---tanker-fra-en-bedreviter-og-mamma-7924931.html>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: «В Норвегии, как и во многих других местах по всему миру, за последние пару десятилетий к кесареву сечению стали прибегать значительно чаще».

- blodoverføring (переливание крови)

Ни в одном из упомянутых в данной работе норвежских словарей невозможно найти информацию о том, что слово «blodoverføring» - калька латинского слова, однако есть основания полагать, что в данном случае действительно произошло калькирование. Слово «overføring» полностью совпадает по структуре с латинским словом «transfusio», также означающим «переливание крови», а именно, они оба состоят из двух частей, первая – «over-» в норвежском языке, «trans-» в латыни, - означает «через», «пере-», а вторая – «føring» в норвежском, «fusio» в латыни, - означает процесс передачи чего-либо от одного объекта к другому. Часть «blod-», появившаяся в норвежском языке, возможно, для большей ясности, в латинском слове отсутствует. Разумеется, структурное сходство этих двух лексем не является абсолютным доказательством того, что норвежское слово – калька, однако если учесть, что речь идет о специальном термине, и принять во внимание распространенность калькирования среди норвежских медицинских терминов в

целом, вероятность того, что данное слово было заимствовано путем калькирования, возрастает. Стоит также отметить, что в словаре «Norsk Rikmålsordbok» слово «blodtransfusjon» используется для толкования слова «blodoverføring».

Слово «blodoverføring» приемлемо в различных стилях норвежского языка и употребляется достаточно часто. Вот пример употребления данного слова в газете «Verdens Gang»:

Vitnenes motstand mot å få blodoverføring i livstruende situasjoner har skapt debatt og etiske vanskeligheter for helsemyndigheter rundt om i hele verden

[<http://www.vg.no/nyheter/innenriks/jehovas-vitner-tillater-blodoverfoering/a/4224764/>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: «Отказ Свидетелей <Иеговы> от переливания крови в ситуациях, опасных для жизни, стал причиной споров и создал этические проблемы для органов здравоохранения по всему миру».

2. Лингвистика

В результате проведенного исследования оказалось, что многие из норвежских лингвистических (в основном грамматических) терминов структурно схожи с соответствующими терминами в латинском языке. Часть этих терминов будет описана в этой главе, другая их часть будет помещена в следующей главе данной работы и в приложении. Не представляется возможным доказать, были ли эти термины заимствованы системно или же разрозненно. Цель калькирования этих терминов также сложно определить однозначно. Возможно, калькированные варианты терминов были созданы для упрощения преподавания норвежцам родного и иностранных языков, однако это лишь предположение. Далее будут описаны несколько примеров норвежских лингвистических терминов, которые с большей или меньшей вероятностью являются латинскими кальками.

- bøye (склонять)

Согласно словарю «Vokmålsordboka», данное значение слова «bøye» было заимствовано из латыни, а именно, произошло калькирование слова «declinare». Это латинское слово обозначает «склонять, наклонять» в различных значениях, но в данном случае было заимствовано именно лингвистическое его значение. Эта калька отличается от предыдущих описанных слов тем, что в результате перевода латинского слова в норвежском языке не возникла новая лексема, а появилось новое значение у слова, существовавшего в языке ранее.

Данное слово употребляется в норвежском языке практически всегда, когда нужно выразить понятие грамматического изменения того или иного слова. Вот пример употребления данного глагола в статье на сайте организации «Riksmålforbundet»:

Samme ord bør vanligvis bøyes på samme måte gjennom hele stilen – du må altså ikke vakle mellom regjeringen og regjeringa, mellom tiltakene og tiltaka, mellom ble og blei [<http://riksmalsforbundet.no/hvordan-skrive/rad-om-boyning>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: « Как правило, одно и то же слово изменяется одинаково на протяжении всего сочинения – то есть вы не должны колебаться между «regjeringen» и «regjeringa», «tiltakene» и «tiltaka», «ble» и «blei»».

- kjønn, hankjønn, hunkjønn, intetkjønn (мужской род, женский род, средний род)

Обозначения грамматических родов в норвежском языке также были калькированы с латинских слов. Согласно словарю «Vokmålsordboka», данные обозначения трёх родов восходят к латинским терминам «genus masculinum», «genus femininum» и «genus neutrum». Все три кальки довольно точны.

Единственное отличие от оригинальной версии заключается в том, что в норвежском языке словосочетания, состоящие из существительного и прилагательного или местоимения, были заменены сложными словами. В этом нет ничего удивительного, так как основосложение является одним из наиболее

продуктивных методов словообразования в норвежском языке. Стоит также отметить, что норвежское обозначение «intetkjønn» оказалось ближе к латинскому оригиналу, чем, например, русское «средний род», потому что латинское слово «neuter» буквально означает «ни один из двух». Слово «kjønn», используемое для обозначения грамматической категории рода, также является латинской калькой согласно «Vokmålsordboka». В данном случае при калькировании было использовано слово, уже существовавшее в норвежском языке, как в ранее описанном случае со словом «bøye».

В норвежском языке данные кальки употребляются наряду с соответствующими им материальными заимствованиями, их можно встретить в учебниках, в СМИ, на интернет-форумах и так далее. Вот пример употребления слов «hankjønn» и «intetkjønn» в норвежском интернет-самоучителе немецкого языка:

Bortsett fra genitiv hankjønn og intetkjønn samsvarer endingene med dem vi har i sterk adjektivbøyning [<http://www.deutschlinks.net/grammatikk/artikkel.htm>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: «За исключением генитива, окончания в мужском и среднем роде совпадают с соответствующими окончаниями в сильном склонении прилагательных».

- tall, entall, flertall, totall

Вероятно, норвежские обозначения грамматической категории числа, а также входящих в нее граммем, то есть единственного числа, множественного числа и двойственного числа, являются латинскими кальками. Они структурно идентичны латинским терминам «numerus», «numerus singularis», «numerus pluralis» и «numerus dualis». Как и в случае с обозначениями родов, при переводе данных выражений на норвежский язык словосочетания были заменены сложными словами. Для калькирования слова «numerus» было использовано уже существовавшее в языке слово «tall». В словарях, например, в

«Vokmålsordboka», данные термины не значатся как кальки, однако если принять во внимание то, что среди норвежских грамматических терминов существует некоторое количество калек, подтвержденных данными «Vokmålsordboka», то и в данном случае калькирование кажется вероятным вариантом этимологии.

Калькированные термины для обозначения грамматического числа широко употребляются в норвежском языке наряду со своими синонимами – материальными заимствованиями. В качестве примера можно привести название одного норвежского романа, а именно «Tredje person entall» («Третье лицо, единственное число»). Эта книга принадлежит перу норвежской писательницы Вигдис Йорт (Vigdis Hjorth), и она была издана в 2008 году. В романе описана героиня, которая воспринимала себя со стороны, в третьем лице, поскольку она никак не могла разобраться в себе и перестать жить так, как говорят другие. Название этого романа необычно с лингвистической точки зрения, ведь грамматические термины довольно редко употребляют в переносном смысле.

3. Общая лексика.

Помимо слов, которые можно четко сгруппировать по областям знаний, в норвежском языке также удалось найти некоторое количество латинских калек, не относящихся к специальной научной терминологии. В основном это слова, обозначающие то или иное понятие, но не несущие никакой эмоциональной окраски, то есть относящиеся к нейтральному стилю. Можно предположить, что многие из этих слов пришли в норвежский язык через средневековые латинские трактаты. Некоторые из них ранее могли рассматриваться как научные термины, но со временем стали широкоупотребительными или же остались научными терминами в небольшом круге контекстов. Вот примеры таких слов:

- samvittighet

Согласно словарю «Bokmålsordboka», данное слово является калькой латинского слова «conscientia», пришедшей в норвежский язык через нижненемецкий язык. Действительно, в немецком языке понятие совести обозначается словом, калькированным с латыни, «Gewissen». Вопросы, связанные с совестью, нередко поднимались в трудах средневековых схоластов, и можно предположить, что в немецкий язык слово попало именно через подобные труды. В. П. Берков относит данное слово именно к пласту заимствованной лексики, связанной со средневековой наукой [Berkov 1997: 86-87].

В современном норвежском языке слово «samvittighet» является единственным обозначением понятия «совесть» и может употребляться в различных контекстах. Вот пример использования данного слова в статье по психологии, написанной студентом Университета Бергена:

En god samvittighet er nært knyttet til en følelse av at vi ikke angrer og at vi moralsk har handlet riktig

[<http://www.samfunnsmagasinet.no/Serier/Psykopatiserie/Psykopatiserie-del-8.htm>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: «Ощущение чистой совести тесно связано с отсутствием сожаления о чем-либо и с уверенностью в этической правильности своих поступков».

- sammenligne

Вероятно, данное слово также является латинской калькой. К сожалению, это не удалось подтвердить данными доступных нам словарей, однако можно с точностью сказать, что латинский глагол «comparare» и норвежский глагол «sammenligne» имеют схожую структуру. И тот, и другой глагол имеют две части, первая из которых значит «вместе» («com» в латыни, «sammen» в норвежском языке), а вторая - «равнять, приравнивать» («parare» в латинском языке, «ligne/ likne» в норвежском). Так как данное слово не является

специальным термином, было бы сложно доказать, что оно является или же не является латинской калькой. Возможным аргументом против могла бы быть распространенность подобной структуры в других индоевропейских языках, в таких словах, как русское «сравнивать», немецкое «vergleichen» и т.д. Таким образом, слово «sammenligne» в норвежском языке является возможной калькой с латинского языка.

Глагол «sammenligne» часто используется в норвежских текстах. Хотя у него и есть аналог-материальное заимствование, а именно «komparere», это последнее слово чаще всего употребляется в значении «изменять слово по степеням сравнения», «sammenligne» же может обозначать «сравнивать» в абсолютно любом контексте. Вот пример употребления данного глагола в статье на психологическую тематику, размещенной в блоге мобильного приложения «Mindfit»:

Det å sammenligne seg med personer, eller grupper man opplever som bedre enn seg selv kan være noe en gjør i håp om å oppnå mer positivt syn på seg og sitt liv [<http://mindfitapp.no/blog/2015/06/23/sammenligningskulturen/>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: «Сравнение себя с людьми или группами людей, которые кажутся Вам лучше, чем Вы сами, может проводиться в надежде суметь посмотреть на себя и свою жизнь с лучшей стороны».

- avstand

Латинское происхождение слова «avstand» подтверждается словарями норвежского и немецкого языков. Так, в словаре «Bokmålsordboka» написано, что данное слово пришло в норвежский язык из немецкого языка. В словаре братьев Гримм в статье о слове «Abstand» имеется прямое указание на латинское слово «distantia», с которого, видимо, и было калькировано немецкое слово. Действительно, норвежская лексема «avstand» и латинская «distantia» структурно схожи. Оба слова состоят из двух частей, первая из которых

указывает на удаленность и разделение (норвежская приставка «av» и латинская «dis»), а вторая, корневая часть, указывает на некое положение в пространстве (норвежское «stand» и латинское «stantia»).

Слово «avstand» в значении «расстояние» употребляется в норвежском языке наряду с синонимичным материальным заимствованием «distanse». Вот пример употребления слова «avstand» в статье об этом же слове как о математическом термине в «Store Norske Leksikon»:

Mellom to punkter er avstanden lik lengden av det rette linjestykket som forbinder punktene [<https://snl.no/avstand%2Fmatematikk>; последнее обращение 07.09.15].

Перевод: «Расстояние между двумя точками равно длине прямой, соединяющей эти точки».

4.3 Распределение сфер употребления между латинскими кальками и синонимичными им материальными заимствованиями в норвежском языке

В предыдущем разделе рассмотрены различные латинские кальки, при этом главным объектом исследования было происхождение слова, а также особенности калькирования и группировка калек по предметным областям. В этом же разделе будут рассмотрены особенности употребления латинских калек в том случае, когда параллельно с калькой в языке существует синонимичное материальное заимствование из латыни. Цель данной части исследования - определить, как способ заимствования повлиял на сферы употребления того или иного слова, и почему так получилось. Для этого следует рассмотреть пары слов, состоящие из синонимичных друг другу латинской кальки и материального заимствования, и сравнить контексты, в которых употребляются оба слова.

Помимо сравнения конкретных случаев употребления имеет смысл обратить внимание на общую картину употребления той или иной пары слов. С этой целью мы проверили в норвежской поисковой системе «Kvasir» (<http://www.kvasir.no/>; последнее обращение 10.09.15), как часто слова из каждой пары встречаются в норвежском сегменте интернета. Использование

именно норвежской поисковой системы помогает избежать неточностей, связанных с омонимией рассматриваемых норвежских слов и слов из других языков (например, норвежское существительное «tall», означающее «число», является омонимом английского прилагательного «tall», означающего «высокий»). Разумеется, результат даже такого сравнения не окажется стопроцентно точным, однако в целом этот метод дает возможность понять, какое из двух слов чаще употребляется в норвежском языке.

Итак, перейдем непосредственно к сравнению пар слов.

- kongenital и medfødt

В данной паре слово «kongenital» является материальным заимствованием из латинского языка, а слово «medfødt» - предполагаемой калькой. Оба слова в переводе на русский язык означают «врожденный».

Латинская этимология слова «kongenital» не подлежит сомнению, и, разумеется, указана в словаре «Bokmålsordboka». Стоит отметить, что при заимствовании слово получило новый суффикс «-al-» и норвежское написание («kon-» вместо «con-»). Происхождение слова «medfødt» не прописано в доступных нам источниках, однако полное структурное сходство с латинским словом «congenitus» (первая часть «с» - норвежское «med» и латинское «con», вторая часть - «рожденный» - норвежское «født» и латинское «genitus») и тот факт, что слово является медицинским термином, позволяют предположить, что «medfødt» - латинская калька.

Слово «kongenital» встречается в научных и научно-популярных текстах, практически всегда в составных научных терминах (чаще всего это названия различных болезней). Вот пример употребления данного слова на сайте *Naukeland universitetssykehus*, одной из больниц Бергена, в научно-популярной статье о врожденной эритропоэтической порфирии:

Kongenital erytropoetisk porfyri (CEP) er en hudsykdom med økt lysømfintlighet som gir sårbar hud og blemmer

[<http://www.helse-bergen.no/no/OmOss/Avdelinger/napos/Sider/kongenital-erythropoietisk-porfyri-ser.aspx>; последнее обращение 11.09.15].

Перевод: «Врожденная эритропоэтическая порфирия (ВЭП) – это болезнь кожи, характеризующаяся повышенной фоточувствительностью, приводящей к поражению кожи и образованию волдырей».

Слово «medfødt» также встречается в научно-популярных текстах, однако в то время как слово «kongenital» преобладает в текстах, написанных в научном стиле, слово «medfødt» является нейтральным и понятным более широкому кругу читателей. Кроме того, оно чаще употребляется в предикативе, чем синонимичное материальное заимствование. Вот пример использования данного слова в статье в интернет-версии газеты «Verdens Gang»:

Hjernescanning av spedbarn født tre måneder for tidlig antyder at den språkspesialiserte hjernen er medfødt: allerede så tidlig kunne babyer nemlig skille mannestemmer fra kvinnestemmer, og de skilte forskjellige lyder fra hverandre [<http://www.vg.no/nyheter/utenriks/vitenskap-og-forskning/evnen-til-aa-laere-spraak-kan-vaere-medfoedt/a/10114008/>; последнее обращение 11.09.15].

Перевод: «Сканирование мозга грудных детей, родившихся на три месяца раньше, чем предполагалось, показало, что мозг с рождения предрасположен к изучению языков: уже в таком возрасте дети могли отличать мужские голоса от женских, а также отличать разные звуки друг от друга».

Судя по результатам поиска в системе «Kvasir», норвежцы употребляют слово «medfødt» значительно чаще, чем слово «kongenital». Так, система показала 32400 результатов по запросу на слово «medfødt» и всего 868 случаев использования слова «kongenital». Возможно, так получилось благодаря норвежской тенденции выбирать в речи слова, понятные более широкому кругу читателей. Тот факт, что далеко не все узкоспециальные научные тексты выложены в интернет в открытом доступе, также мог повлиять на результаты поиска.

- portabel и bærbar

Оба слова в норвежском языке означают «переносной». Слово «portabel» является материальным заимствованием, появившимся в норвежском языке не напрямую из латыни, а посредством английского языка. Слово «bærbar», вероятно, является калькой с латинского слова.

Происхождение слова «portabel» восходит к латинскому слову «portabilis», означающему «тот, который удобно носить с собой». Как уже говорилось выше, слово пришло в норвежский язык через английский, такие сведения приведены в словаре «Vokmålsordboka». Нетрудно заметить, что по пути из английского языка в норвежский суффикс слова снова принял форму, близкую к изначальной (лат. «abilis» - англ. «able» - норв. «abel»). К сожалению, информацию об этимологии слова «bærbar» в доступных нам словарях найти не удалось, однако структурное сходство данного норвежского слова с латинским словом «portabilis» позволяет предположить, что норвежское слово является калькой. Так, первая часть слова – основа глагола со значением «носить» (латинское «portare», норвежское «bære»), а вторая часть слова – суффикс со значением «тот, с которым можно произвести действие, на которое указывает корень слова» (латинское «abilis», норвежское «abel»).

Слово «portabel» чаще всего встречается в названиях и описаниях товаров в интернет-магазинах. Вот, например, описание кондиционера в интернет-магазине «Expert»:

Portabel og effektiv air conditioner som både kjøler og avfukter

[<http://www.expert.no/aircondition/retro-portabel-air-conditioner-8000btu/p/4058/>;
последнее обращение 11.09.15].

Перевод: «Эффективный переносной кондиционер, который одновременно охлаждает и сушит воздух».

Слово «bærbar» также употребляется в описаниях товаров в интернет-магазинах, но помимо того оно используется в обзорах устройств и просто статьях на различную тематику. Кроме того, слово «bærbar» чаще используется

для описания компьютерной техники, например, ноутбуков, а словом «portabel» чаще описывают бытовую технику (вентиляторы, кондиционеры и т. д.). Вот пример использования слова «bærbar» в сравнительном обзоре нескольких ноутбуков на норвежском сайте www.dinside.no:

Det er også helt på det rene at eMMC-flashminnet ikke kan måle seg med normale SSD-er når det gjelder lese- og skrivevteelse. Lesvteelsen er imidlertid bedre på alle tre sett i forhold til typiske harddisker i bærbare PC-er

[<http://www.dinside.no/934478/trippeltest-lydlose-billige-baerbare>; последнее обращение 11.09.15].

Перевод: «Также абсолютно очевидно, что флеш-карта типа eMMC не сравнится с обычными твердотельными накопителями в скорости чтения и записи. Тем не менее, на всех трех моделях скорость чтения больше, чем на обычных жестких дисках в ноутбуках.»

В целом получается, что слово «bærbar» значительно более употребительно, чем слово «portabel» (72100 против 33100 результатов в поисковой системе «Kvasir»).

- immigrasjon и innvandring

Слова «immigrasjon» и «innvandring» можно перевести на русский язык как «эмиграция». В этой паре слово «immigrasjon» является материальным заимствованием из латыни, а слово «innvandring» - возможная латинская калька.

Слово «immigrasjon» происходит от латинского глагола «immigro», означающего «вселяться, въезжать». Для образования существительного к слову был прибавлен суффикс «sjon», типичный для латинских заимствований. Слово «innvandring», видимо, является калькой приведенного выше латинского слова. Структуры слов (первая часть – «в» - лат. «in», норв. «inn», вторая часть – «переезд» - лат. «migratio», норв. «vandring») совпадают, что и позволяет сделать предположение о калькировании.

Слово «immigrasjon» употребляется в разных контекстах. Его скорее можно отнести к формальному стилю, и встречается оно чаще всего на сайтах различных компаний и организаций, предлагающих помощь при иммиграции в Норвегию, а также в статьях, рассматривающих иммиграцию с научной точки зрения. Вот пример использования слова «immigrasjon» на сайте компании «AQM»:

Vår ekspertise innen immigrasjon muliggjør videre at vi kan fastsette den mest optimale immigrasjonsprosessen, at vi kan på forhand forutse potensielle problemer, og at vi kan sørge for kostnadseffektive løsninger for komplekse scenarier [http://www.alfamoving.no/relocation-2/visum-og-immigrasjon/; последнее обращение 12.09.15].

Перевод: «Наши эксперты по иммиграции сделают все возможное, чтобы оптимизировать Ваш иммиграционный процесс, предотвратить возможные проблемы и придумать финансово выгодные решения в сложных случаях».

Слово «innvandring» менее формально, чем «immigrasjon». Оно часто используется в новостных статьях и дебатах на сайтах газет и политических партий. Вот пример употребления данного слова в статье на информационном портале «NRK»:

Undersøkelsen skiller ikke mellom innvandring fra ulike verdensdeler og regioner, men 32 prosent svarer at Norge bør ta imot flere flyktninger [http://www.nrk.no/norge/over-halvparten-sier-de-er-positive-til-innvandring-1.12261931; последнее обращение 12.09.15].

Перевод: « В исследовании не было сделано различия между иммигрантами из разных регионов и частей света, но 32 процента опрошенных ответили, что Норвегии стоит принимать больше беженцев».

Поисковая система «Kvasir» показала, что слово «innvandring» более употребительно в норвежском языке, чем слово «immigrasjon». Так, по первому слову система показала 108000 результатов, а по второму – лишь 32600.

По результатам сравнения этих и других, не вошедших в текст работы (см. Приложение 2), пар слов можно сделать вывод, что латинские кальки в норвежском языке более употребительны, чем синонимичные им материальные заимствования. Как правило, материальные заимствования принадлежат к формальному или научному стилю и не всегда понятны широкому кругу читателей. В то же время многие кальки могут употребляться в нейтральном стиле и, вероятно, понятны большинству норвежцев. Вполне возможно, что некоторые кальки (например, кальки медицинских терминов) были введены в употребление именно для избежания необходимости объяснять научные термины тем, кто не разбирается в той или иной научной сфере.

Выводы по главе 4

1. Большинство исследователей определяют кальки как заимствования, повторяющие структуру слова из языка-источника с помощью синонимичных словоформ в заимствующем языке.

2. Не всегда бывает легко определить, является ли структурное сходство лексем в двух языках результатом калькирования или же независимого развития.

3. Среди калек часто встречаются термины.

4. Многие кальки в норвежском языке являются «avløserord» - словами, способными в определенных контекстах заменять материальные заимствования.

5. Больше всего латинских калек было найдено в медицинской и лингвистической терминологии, поэтому лексем из данных областей были приведены группами.

6. Большинство латинских калек, найденных нами в норвежском языке, употребляется в широком круге контекстов.

7. Как правило, латинские кальки в норвежском языке являются научными терминами или словами без ярко выраженной эмоциональной окраски и относятся к научному или нейтральному стилю.

8. Часть латинских калек в норвежском языке была заимствована через язык-посредник, которым чаще всего являлся немецкий язык.

9. У многих латинских калек в норвежском языке есть синонимичные им материальные заимствования из латыни.

10. Чаще всего сферы употребления калек и материальных заимствований различаются. При этом материальные заимствования нередко принадлежат к формальному или научному стилю, а кальки – к нейтральному.

11. Значения латинских калек и синонимичных им материальных заимствований не всегда полностью совпадают.

12. Большинство латинских калек в норвежском языке употребительнее, чем синонимичные им материальные заимствования.

Заключение

В ходе исследования нам удалось изучить разные виды латинских заимствований в норвежском языке как с грамматической, так и с лексикологической точки зрения.

Как только латинские лексемы попадают в норвежский язык, они проходят период грамматической адаптации. На способ их адаптации могут повлиять такие факторы, как время заимствования, семантическое поле и наличие языка-посредника. Существует ряд регулярных закономерностей преобразования латинских суффиксов и окончаний в норвежские. Судя по информации, полученной из грамматики А. Вестерна и из «Referansegrammatikk», правила образования множественного числа от латинских заимствований в норвежском языке изменились с 1920-х годов. Так, прослеживается тенденция к адаптации существительных, заимствованных из латыни, к норвежским правилам словоизменения. Чаще всего существительные, принадлежавшие в латыни к мужскому или среднему роду, сохраняют тот же род в норвежском, а существительные, относившиеся в латыни к женскому роду, в норвежском принадлежат к мужскому роду. Норвежские прилагательные, заимствованные из латыни, продолжают изменяться в категориях рода и числа (правда, эти категории уже выражены посредством норвежских показателей), теряют категорию падежа и приобретают слабую и сильную формы. При переходе из латыни в норвежский язык глаголы теряют принадлежность к тому или иному спряжению и систему изменения личных форм по лицам и числам. Норвежские причастия латинского происхождения - это причастия, образованные от глаголов, заимствованных из латыни, уже после их заимствования. Норвежские наречия латинского происхождения можно разделить на две группы: заимствованные из латыни в форме наречий и образованные от норвежских прилагательных, заимствованных из латыни. Особенности склонения числительных в латинском языке никак не проявились

в норвежском языке, поскольку эти слова попали в норвежский язык через языки-посредники.

Самая употребительная часть речи среди латинских заимствований в норвежском языке - это существительное. Второй по распространенности частью речи является прилагательное, далее следуют наречия, глаголы и числительные, и практически не употребляются причастия и фразеологизмы. Самый высокий показатель употребительности латинских заимствований наблюдается в узкоспециальных текстах, например, юридических, технических или медицинских, и он может достигать 16 процентов от всех слов в тексте. В художественной литературе и публицистике латинские заимствования употребляются сравнительно редко и обычно составляют около 6 процентов от всех слов в тексте.

Латинские кальки в норвежском языке — это пласт заимствований, заслуживающий отдельного внимания. Нами было проведено исследование по поиску возможных латинских калек в разнообразных текстах на норвежском языке и изучению сфер их употребления. Больше всего латинских калек было найдено в медицинской и лингвистической терминологии, поэтому лексемы из данных областей были приведены группами. Большинство латинских калек, найденных нами в норвежском языке, употребляется в широком круге контекстов. Как правило, латинские кальки в норвежском языке являются научными терминами или словами без ярко выраженной эмоциональной окраски и относятся к научному или нейтральному стилю. У многих латинских калек в норвежском языке есть синонимичные им материальные заимствования из латыни. Чаще всего сферы употребления калек и материальных заимствований различаются. При этом материальные заимствования нередко принадлежат к формальному или научному стилю, а кальки — к нейтральному. Значения латинских калек и синонимичных им материальных заимствований не всегда полностью совпадают. Большинство латинских калек в норвежском языке употребительнее, чем синонимичные им материальные заимствования.

Проведенное исследование не содержит исчерпывающей информации о норвежских заимствованиях в латинском языке, в нем не освещен ряд проблем, заслуживающих самостоятельного изучения. Так, нам кажется перспективным более подробное исследование этимологии данного пласта норвежской лексики с последующей группировкой лексем по времени заимствования, а также с разделением их на прямые заимствования и заимствования через язык-посредник. Кроме того, важно было бы выявить и проанализировать не только заимствованные из латыни слова, но и фразеологизмы. В целом работа по выявлению и этимологическому обоснованию латинских заимствований, в том числе калек, в разных пластах словоупотребления представляется перспективной и способной привнести новые сведения в наши знания по истории норвежского языка.

Список использованной литературы

Научная литература:

1. *Арапова Н. С.* Кальки // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева; редкол.: Н. Д. Арутюнова и др. 2-е изд., доп. М.: Сов. Энцикл., 1990. – С. 211.
2. *Добродомов И. Г.* Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева; редкол.: Н. Д. Арутюнова и др. 2-е изд., доп. М.: Сов. Энцикл., 1990. – С. 211.
3. *Елисеева В. В.* Лексикология современного английского языка (базовый курс): учеб. пособие. — СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. — 232 с.
4. *Клюева В. Н.* Кальки // Краткая литературная энциклопедия : В 9 т. / Гл. ред. А. А. Сурков. – Т. 3. – М.: Сов. энцикл., 1966. – Стб. 335.
5. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
6. *Маслова-Лашанская С. С.* Лексикология шведского языка. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 208 с.
7. *Савельева С. А.* Об одной ошибке древнего протографа «Повести о Соломоне и Китоврасе» // XVI международная конференция студентов-филологов, Санкт-Петербург, 8 – 13 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Д. Н. Чердаков. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 41-42.
8. *R. S. [Шор Р.]* Кальки // Литературная энциклопедия: В 11 т. – Т. 5. – [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1931. Стб. 74-76.
9. *Backus A. and Dorleijn M.* Loan translations versus code-switching// The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching/ Edited by Barbara E. Bullock and Almeida Jacqueline Toribio. – New York: Cambridge University Press, 2009. – pp. 75-94.
10. *Berkov V.* Norsk ordlære. – Oslo: Universitetsforlaget Oslo, 1997. – 224 s.

11. *Durkin Ph.* The Oxford Guide to Etymology. – New York: Oxford University Press, 2009. – 347 p.
12. *Gisle J.* En mørk og stormfull natt // (Nesten) alt du trenger å vite om norsk: 52 om språk/ red. Helene Uri — Oslo: Kunnskapsforlaget, 2005. — S. 29-31.
13. *Grant A. P.* Lexical Borrowing// The Oxford Handbook of the Word/ Edited by John R. Taylor. – New York: Oxford University Press, 2015. – pp. 431-445.
14. *Faarlund J., Lie S., Vannebo K.* Norsk referansegrammatikk. – Oslo: Universitetsforlaget, 1997. – 1223 s.
15. *Mjaaland M.* Nil nocere // (Nesten) alt du trenger å vite om norsk: 52 om språk/ red. Helene Uri — Oslo: Kunnskapsforlaget, 2005. — S. 26-28.
16. *Papazian E.* Språkrådet og bøyninga av latinske lånord på –um i norsk // Norskraft. 1984. № 44. – Oslo: UiO, 1984. – S. 29-52.
17. *Roggen V.* Jo visst kan du gresk og latin! – Oslo: Pax Forlag A/S, 2010.
18. *Skard V.* Norsk språkhistorie. Bind I. – Oslo: Universitetsforlaget, 1967. – 207 s.
19. Vårt eget språk. Bind 1. I går og i dag. Redigert av Egil Børre Johnsen. – Oslo: Aschehoug, 1988. – 350 s.
20. *Western A.* Norsk Riksmålsgrammatikk for studerende og lærere. – Kristiania: Aschehoug, 1921. – 572 s.

Справочная литература:

1. *Берков В. П. (Ред.)* Новый большой норвежско-русский словарь. Том 1-2. Издание второе, исправленное. – Москва: Живой язык, 2010.
2. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. – Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Русский язык», 1976. – 1096 с.
3. *De Caprona Y.* Norsk etymologisk ordbok. – Oslo: Kagge, 2013. – 1919 s.
4. *Knudsen T., Sommerfelt A. og andre.* Norsk Riksmålsordbok. Bind I-VI. – Oslo: Riksmålsvernet og H. Aschehoug & Co, 1937-1995.

Интернет-ресурсы:

1. Немецко-немецкий словарь братьев Гримм: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/>
[Ссылка проверена 18.05.16].
2. Норвежско-норвежский словарь Bokmålsordboka:
<http://www.nob-ordbok.uio.no/perl/ordbok.cgi?OPP=&bokmaal=+&ordbok=bokmaal>
[Ссылка проверена 18.05.16].
3. Поисковая система Kvasir: www.kvasir.no [Ссылка проверена 18.05.16].
4. OED - www.etymonline.com – Online etymology dictionary [Ссылка проверена 18.05.16].

Приложение 1. Норвежские тексты, проанализированные на наличие латинских заимствований

Тексты:

1. Медицинский
2. Медицинский
3. Юридический
4. Юридический
5. Технический
6. Лингвистический
7. Публицистика (политика)
8. Публицистика (общ)
9. Художественный
10. Художественный
11. Кулинарный

	Слов	Слова с лат. корнями	%	сущ.	прил.	гл.	фраз.	нар.	прич.	числ.
1. Мед	215	12	6	9	2	1	-	-	-	-
2. Мед	190	30	16	21	5	2	2 (1)	-	-	-
3. Юр	213	33	16	30	2	-	-	1	-	-
4. Юр	249	35	14	31	-	2	-	-	1	1
5. Техн	263	36	14	20	6	1	-	3	1	5
6. Линг	232	15	7	13	1	1	-	-	-	-
7. Публ	183	13	7	11	-	-	-	-	1	1
8. Публ	251	16	6	10	5	-	-	1	-	-
9. Худ	264	2	1	2	-	-	-	-	-	-
10. Худ (совр)	202	11	6	10	2	-	-	1	-	-
11. Кул	241	6	4	5	-	-	-	2	-	-
Всего:	2503	209	8	162	23	7	2 (1)	8	3	7

1. <http://tidsskriftet.no/article/3413552>

Hjerte-lunge-redning utført av legfolk kan hjelpe

K. H. Rashidi

Ved hjertestans utenfor sykehus kan hjerte-lunge-redning, utført av legfolk i påvente av *ambulanse*, gi bedre utsikter for å overleve. Det viser en svensk *registerstudie*.

En svensk forskningsgruppe har analysert mer enn 30 000 tilfeller av hjertestans utenfor sykehus i perioden 1990 – 2011 for å undersøke om hjerte-lunge-redning utført av legfolk i påvente av *profesjonell* hjelp påvirket sjansen for å overleve.

I om lag halvparten av tilfellene ble hjerte-lunge-redning startet av legfolk, hos resten først når *helsepersonell* kom til stedet. 30-dagers overlevelsesrate i de to gruppene var henholdsvis 10,5 % og 4 % ($p < 0,001$). Gevinsten økte jo tidligere etter hjertestansen legfolk satte i gang redningen. Det var ingen *signifikante* endringer i *resultatene* i løpet av 20-årsperioden.

– Denne studien, som har mange *pasienter*, viser igjen at sjansen for å overleve hjertestans utenfor sykehus er størst hvis legfolk starter hjerte-lunge-redning så tidlig som mulig, sier Thomas Linder, anestesilege og fagsjef i Stiftelsen Norsk *Luftambulanse*.

Hans studier om hjerte-lunge-redning ved hjertestans utenfor sykehus i Stavanger-området viser samme *resultater*.

– Når du som legmann starter hjerte-lunge-redning, og *ambulansen* og legen klarer å *stabilisere pasienten* og få ham levert til sykehus, vet du at du har lagt grunnlaget for at han kan skrives ut til et verdig liv, sier Linder.

215 ord

12 lat

2. <http://nhi.no/pasienthandboka/sykdommer/hjerne-nervesystem/hjernebetennelse-encefalitt-17614.html>

Hva er *akutt* encefalitt?

Akutt betennelse i hjernen (akutt encefalitt) skyldes vanligvis en nyoppstått *virusinfeksjon*

eller at en *betennelse* har kommet i kjølvannet av en *infeksjon* (f.eks. *influenza*), sistnevnte omtales gjerne som en *postinfeksiøs* encefalitt. Det er svært uvanlig at man utvikler en *hjernebetennelse* i forbindelse med en *virusinfeksjon*, og som *regel* er det flere uheldige forhold som må til for at dette skal skje.

Betennelser i hjernen kan også oppstår uten påvist forutgående *infeksjon*. Det er ganske vanlig at man ikke klarer å påvise årsaken til *hjernebetennelsen*. Når man klarer å finne en årsak, er det som *regel virus*. Forkortelsen AIE brukes gjerne om *hjernebetennelser - Akutt Infeksiøs Encefalitt*.

Hjernen omgis av tynne hinner, hjernehindene. Disse kan ha en gjensidig påvirkning av hverandre; en *hjernehinnebetennelse* kan lett gi *hjernebetennelse* og *vice versa*. Derfor omtales slik *betennelse* ofte som meningo-/encefalitt. Dette er en *betennelse* i hjerne og hjernehinner. Noen ganger *dominerer* symptomene fra hjernebetennelsen, andre ganger *dominerer* symptomene fra hjernehindene.

Omtrent halvparten blir helt friske etter sykehusinnleggelse for *hjernebetennelse*, men det er ikke uvanlig at en slik *infeksjon* kan gi *funksjonsbegrensninger* i ettertid (bl.a. søvnproblemer, svimmelhet, øresus, epilepsi med flere).

190 ord

30 lat

3. <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53>

§ 16. *Distriktsinndeling m.v.*

Riket inndeles i *politidistrikter* med en *politimester* som sjef for hvert *distrikt*.

Inndelingen fastsettes av Kongen. Kongen fastsetter også hvordan

distriktsinndelingen skal være for den norske del av *kontinentalsokkelen* og områder utenfor *sjøterritoriet* som norsk rett får anvendelse på.

Politidistriktene inndeles i lensmanns- og *politistasjonsdistrikter*. I *politistasjonsdistrikter* der de oppgavene som i lov er lagt til lensmannen, namsfogden eller *politistasjonssjef* med *sivile* rettspleieoppgaver, ikke ivaretas av *politistasjonen*, skal de ivaretas av et namsfogdkontor som en egen driftsenhet ledet av en namsfogd. *Lensmannsdistrikter*, *namsfogddistrikter* og *politistasjonsdistrikter* med *sivile* rettspleieoppgaver skal omfatte én eller flere hele *kommuner*. Inndelingen fastsettes av Kongen.

Kongen kan bestemme

- 1 at det for ett eller flere bestemte *politigjøremål* skal opprettes egne
 - . *politiorganer*,

- 2 at visse *politigjøremål* skal utføres under en samlet ledelse i flere
 - . *politidistrikter*,

- 3 at en *politimester*, som en varig ordning, helt eller delvis skal fritas for bestemte
 - . *gjøremål*, og at de legges til en annen *politimester* eller til et annet *politiorgan*,

- 4
 - . at enkelte namsfogder skal ligge *direkte* under *Politidirektoratet*.

For øvrig gir *departementet* *organisatoriske* bestemmelser. *Departementet* kan herunder fastsette samarbeidsordninger mellom *distrikter*, gi bestemmelser om bruk av *politistyrker* ut over *distriktsgrenser* og om ordninger som nevnt i tredje ledd nr. 3 når dette skjer for en bestemt anledning eller for et avgrenset tidsrom.

213 ord

33 lat

4. <http://www.oslo-advokatkontor.no/?p=1364#.VmCXbL84L8g>

Det Help Forsikring AS ikke skjønnte eller valgte å overse, var at *takstmann* Østern ikke var uavhengig *fagperson*. *Protector* Forsikring ASA har brukt han i en lang *periode*, men dette ble ikke opplyst av verken selskapet eller *takstmann* Østern. *Takstmann* Østern var ikke *interessert* i å gjøre jobben og man finner heller ingen *kontaktinfo* på *internett* og *internettsiden* er tatt ned.

Help Forsikring AS skulle hjelpe boligkjøper og sendte ut egen *takstmann*. Denne *takstmannen* *konkluderte* med 1,1 *mill* i for å utbedre feil og mangler på boligen.

Protector Forsikring ASA tilbyr så boligkjøper litt under kr 500 000 i *prisavslag* og erstatning. Selskapet opplyste at det måtte uansett gjøres store fradrag i utbedringsarbeidene på grunn av standardforbedringer. I tillegg hadde jo *takstmann* Østern gitt bindende *pristilbud* på arbeidene med å *reparere* boligen, da hadde jo boligkjøper ikke krav på noe mer.

Boligkjøperne og alle andre syntes det var veldig merkelig at to *takstmenn* kunne komme til så forskjellige *konklusjoner*. Det ble derfor gjort undersøkelser med andre fagfolk med tanke på hva som måtte utbedres og hva det ville koste. Det første som ble oppdaget var den *takstmann* Help Forsikring AS hadde engasjert, jevnlig ble brukt av *Protector* Forsikring ASA og Norwegian Claims Link AS. Dette syntes man ikke var bra og tilbakemeldinger fra egne fagfolk var at denne *konklusjonen* var alt for lav i denne saken.

Boligkjøperne valgte så å gi beskjed til Help Forsikring AS at man ønsket å engasjere Oslo *Advokatkontor* AS ved *advokat* Glenn Ulrik Halvorsen.

249 ord

35 lat

5. <http://www.tu.no/petroleum/2015/06/25/denne-boreroboten-kan-endre-oljeindustrien>

Totalt har byggingen av full *skala*-riggen på Ullandhaug kostet *cirka 230 millioner* kroner. I tillegg til støtten fra de tre oljeselskapene har *Innovasjon Norge* bidratt, samt at Skjærseth og andre *investorer* har bidratt med titall *millioner*. Også de ansatte har eierandeler.

I dag ble altså den siste delen av boretårnet heist på plass. Den *enorme* riggen står ved siden av forskningsriggen Ullrigg i regi av *Iris (International Research Institute of Stavanger)*.

– Dette er en gamechanger for *industrien*. Men vi tenker ikke på *potensialet*, selv om vi har merket en stadig økende pågang fra oljeselskapene. Vårt mål er å bygge *industri* og arbeidsplasser i Stavanger. Men vi må utnytte *momentet* når *industrien* nå har *fokus* på å *redusere* kostnader, sier Skjærseth.

Han tar oss med til West Groups *produksjonslokaler* i Sandnes. Der jobber noen ansatte overtid for å bli ferdige slik at riggen kan bli *montert* ferdig i løpet av sommeren. *Tirsdag* hadde de en vellykket *sammenkopling* av robotene, men hallen er ikke stor nok til at de kan jobbe innendørs med ferdigstillelsen. Derfor er delene tatt fra hverandre igjen.

– Når vi vet at *boreindustrien* i Kristiansand selger borepakker for en *milliard* i uka, er det nok for oss om vi bare klarer å ta 10 *prosent* av *markedet*. Da har vi fem *milliarder* i omsetning. Nå har vi en *testrigg* ferdig som er *klar* til å sendes ut på norsk *sokkel* eller et annet sted i verden i løpet av høsten, sier Skjærseth.

Det er ikke uvanlig at en rigg koster nær en halv *milliard*. *Continuous Motion Rig (CMR)* har kostet *cirka* halvparten.

263 ord

36 lat

6. <http://riksmallsforbundet.no/hvordan-skrive/rad-om-boyning>

Råd om *bøyning*

(Dette er ingen *bøyningslære*, men enkelte *regler* og gode råd. Se ellers under Råd om rettskrivning og Råd om språklige hjelpemidler).

1. Når du sitter ved *eksamensbordet*, har du ikke tid til å slå opp i ordlisten eller ordboken på så svært mange ord. Derfor må du ha peiling på hva du pleier å gjøre feil i – hvilke *ordklasser* og hvilke *bøyningstyper*.

2. Du må kjenne systemet i ordlisten/ordboken så godt at du ikke misforstår eller blir sittende og tvile på hva en *bøyningsangivelse* betyr; det har du ikke tid til. Du finner litt om det i «Råd om språklige hjelpemidler», men det er ting du egentlig skal ha lært og vennet deg til å praktisere i løpet av skoleårene. Du har begrenset utbytte av oppslagsmidler til *eksamen* hvis du ikke er fortrolig med dem fra før.

3. Det er mange valgfrie *former* i bokmålsrettskrivningen, og det er lett å vakle mellom dem. Samme ord bør vanligvis *bøyes* på samme måte gjennom hele *stilen* – du må altså ikke vakle mellom *regjeringen* og *regjeringa*, mellom *tiltakene* og *tiltaka*, mellom *ble* og *blei*.

Når det gjelder forskjellige ord av samme type, er det delte meninger om hvor strenge kravene skal være. Noen godtar at man skriver f.eks. *regjeringa* men *meningen* (eller omvendt: *meninga* men *regjeringen*), *tiltaka* men *forholdene*, *blei* men *skrev*; vi anbefaler deg å være *konsekvent* også på det nivået.

232 ord

15 lat

7. <http://www.aftenposten.no/nyheter/uriks/Stoltenberg-Grensen-mellom-Tyrkia-og-Syria-er-ikke-godt-nok-kontrollert-8268028.html>

- Bidrar i kampen mot IS

På spørsmål om hva han synes om de russiske anklagene tar Stoltenberg NATO-medlemmet i forsvar. Han peker på at ingen NATO-land er rammet hardere enn Tyrkia av IS' herjinger i Syria og Irak. Landet har blant annet mottatt to *millioner* flyktninger som følge av borgerkrigen.

- Tyrkia er også en del av *koalisjonen* som bekjemper IS, blant annet ved å stille flyplasser til *disposisjon*. Et av *koalisjonens* hovedmål er å ødelegge IS' *oljeinstallasjoner* og *raffinerier* i Syria og å bryte en viktig inntektsstrøm for IS, sier Stoltenberg.

- *Bør det gjøres mer?*

- Mange land, også Tyrkia, skal og bør gjøre mer. Tyrkia har et spesielt ansvar for at grensen blir *kontrollert* og for å bekjempe smugling, sier Stoltenberg.

- 100 *kilometer* som må stenges

Også USAs *utenriksminister* John Kerry var opptatt av Tyrkias *grensekontroll* under møtet i Brussel.

- Det er en *seksjon* av grensen på 98 *kilometer* som det gjenstår å stenge, sa Kerry til pressen, før han la til at Tyrkias *president* var "fullstendig enig i" at dette var en jobb som måtte gjøres.

183 ord

13 lat

8.

<http://www.dagbladet.no/2015/12/03/kultur/julenisse/gulvet/autist/autisme/42238358/>

For den amerikanske *familien* Deely kan imidlertid et slikt møte by på større utfordringer - *spesielt* om det er i en offentlig *situasjon* med mye støy og mange mennesker.

Et bilde av en julenisse og en liten gutt på gulvet av et *kjøpesenter* går nå som en farsott på *internett*.

Liggende i 20 *min*

Den lille gutten, ved navn Brayden, var nemlig med *familien* sin på et *kjøpesenter* da de oppdaget en julenisse. Mens alle de andre barna ville sitte på fanget til nissen for å fortelle sine juleønsker, var ikke det like lett for Brayden.

Den lille gutten, som er autist, ble dermed liggende på gulvet og leke alene.

Da tok det imidlertid ikke mange *sekundene* før julenissen la seg ned ved siden av ham.

Der ble de to liggende i tyve *minutter*.

- Julenissen krøp ned på gulvet. Ingen av dem sa et ord. Så begynte han å leke med kosedyret som Brayden hadde tatt med seg. Plutselig hadde de knyttet et *spesielt* bånd, uten å si noe som helst, sier mora Erin Deely til [ABC News](#).

- *Enormt* stort

[Autism Speaks](#) er en av *hovedorganisasjonene* som har vært med å sette opp arrangementet. Deres formål er å gi alle barn med *spesielle* behov muligheten til å oppleve det samme som andre barn.

- *Sosiale* settinger kan være vanskelig for ham å håndtere, så for oss og for Brayden er det *enormt* stort å kunne få en slik opplevelse i gave, sier Dan Deely, Braydens far til [USA Today](#).

251 ord

16 lat

9. Bjørnstjerne Bjørnson, «Synnøve Solbakken»

Gårdens ejere var haugianere, og kalltes læsere, fordi de hadde det travlere med at læse i Bibelen æn andre folk. Mannen het Guttorm og konen Karen; de fik en gut som

døde for dem, og i tre år kom de ikke på den østre side av kirken. Etter dette tidsforløp fikk de en jænte, som de kallte opp etter gutten; han hadde hett Syvert, og hun ble døpt Synnøv, da de ikke fant noget nærmere. Men moren kallte henne Synnøve, fordi hun så længe barnet var lite, hadde for vis at lægge „min“ til, og det da syntes henne at falle lettere. Hvordan det var og ikke var: den tid jænten ble større, kallte alle henne Synnøve etter moren, og de fleste sa, at i manne-minne var ikke så fager en jænte vokset der i bygden som Synnøve Solbakken. Hun var ikke gammel, før de hver *prækensøndag* tok henne med i kirke, skjønt Synnøve i førstningen ikke visste bedre æn at *præsten* stod og skjændte på Slave-Bent, som hun så sitte like nedenfor prækestolen. Dog vilde faren hun skulde være med — „for at få vanen“, sa han; og moren vilde det samme, „da ingen visste hvorledes hun imidlertid blev passet hjemme“. Var der på gården noget lam, kid eller nogen liten gris som vantrivdes, eller en ko som noget ondt kom over, blev det altid git Synnøve til ejendom, og moren syntes vite, at fra den stund kom det sig; faren trodde ikke rigtig det kom derav, men det var i alle fall det samme hvem av dem ejde fæet, når det blot trivdes.

264 ord

2 lat

10. Jo Nesbø «Rødstrupe»

Solen skinte på skrå inn i sal 17 i Oslo Tinghus og gav den hårløse en *illusorisk glorie*. Han hadde på seg en hvit skjorte og et smalt slips, sannsynligvis etter forslag fra sin forsvarer, Johan Krohn, som *akkurat* nå satt bakoverlent med en penn vippende mellom langfinger og pekefinger. Krohn mislikte det meste ved *situasjonen*. Han mislikte retningen *aktors* utspørring hadde tatt, hans *klient*, Sverre Olsens åpenhjertige *programerklæringer* og det *faktum* at Olsen hadde funnet det for godt å brette opp skjorteermene slik at både dommeren og meddommere kunne beskue

spindelvevtatoveringene på begge albue og rekken av hakekors på vestre underarm. På den høyre var tatovert en kjettingbord av norrøne symboler og VALKYRIA i svarte, *gotiske* bokstaver. Valkyria var navnet på en av gjengene som hadde vært en del av det nynazistiske miljøet rundt Sæterkrysset på Nordstrand.

Men det som ergret Johan Krohn mest var at det var noe som skurret, noe med hele saksgangen, han kom bare ikke på hva.

Aktor, en liten man ved navn Herman Groth, bøyde mikrofonen mot seg med lillefingeren som var prydet med en ring med *advokatlaugets* symbol.

«Bare et par avrundende spørsmål, herr dommer.» Stemmen var myk og avdempet. Lampen under mikrofonen lyste grønt.

202 ord

11 lat

11. Pepperkakedeig

<http://www.tine.no/oppskrifter/middag-og-hovedretter/jul/julens-deiligste-pepperkaker>

PEPPERKAKEDEIG

150	g	TINE Meierismør
1	dl	sirup
2	dl	sukker
1	dl	TINE Kremfløte
½	ts	nellik
½	ts	ingefær
½	ts	pepper
2	ts	kanel
1	ts	bakepulver
450	g	hvetemel (<i>ca.</i>)

1. Til
denne oppskriften trenger du *pepperkakeformer*.
Husk at pepperkakedeigen må ligge kaldt en stund før du kjevler og stikker den ut, så det beste er om du lager den dagen før.
Oppskrift på pepperkakehus finner du her.
2. Bla
nd smør, sirup, sukker i en kjele. Varm opp på middels varme til alt er helt smeltet. Ta kjelen av platen og avkjøl blandingen noe.
3. Rør
i fløten. Sikt i krydder, bakepulver og det meste av melet. Resten av melet rører du inn litt etter litt til du får en jevn og passe fast deig. La pepperkakedeigen stå kaldt til neste dag.
Legg gjerne deigen i en bolle hvor innsiden er kledd med *plastfolie* eller legg hele i en brødpose for at du lettere vil få ut deigen når den har ligget kaldt.
4. Sett
stekeovnen på 175 °C.
5. Elt
deigen i litt mel på bordet og kjevle den *ca. 3 mm* tykk. Stikk ut forskjellige *figurkaker* og stek dem i 9-10 *minutter* til de er gyllenbrune. Avkjøl kakene på rist. Skal du henge opp kakene, er det viktig at du lager et hull til båndet før steking.
Pynt gjerne pepperkakene med melisglasur. Her har vi en liten film som viser hvordan man lager perfekt melisglasur.

241 ord

6 lat

Приложение 2. Возможные латинские кальки

В данном приложении собраны слова, которые в результате исследования были признаны возможными латинскими кальками. Часть их вошла в основной текст работы, другая часть подробно в работе не рассмотрена.

Калька	Синонимичное материальное заимствование/ Калькированное латинское слово	Значение
anvendelse	applikasjon	применение
avføring	ekskrement	экскременты
avhold	abstinens	воздержание
avledning (ling.)	derivasjon	словообразование
avstand	distanse	расстояние
barmhjertig	лат. misericors	милосердный
begripe	лат. comprehendere	понимать
beindannelse	ossifikasjon	оссификация
betennelse	inflammasjon	воспаление
blodoverføring	transfusjon	переливание крови
brudd	fraktur	перелом
bærbar	portabel	портативный
bøye (ling.)	лат. declinare	склонять
entall	numerus singularis	единственное число
flertall	numerus pluralis	множественное число
foreskrive	лат. praescribere	предписывать
fremskritt	progress	прогресс
halvøy	peninsula	полуостров
hannkjønn	genus masculinum	мужской род

hunkjønn	genus femininum	женский род
innvandring	immigrasjon	иммиграция
intetkjønn	genus neutrum	средний род
keisersnitt	лат. sectio caesarea	кесарево сечение
kjønn (ling.)	genus	род
medfødt	kongenital	врожденный
mellomrom	interval	интервал
motstandsdyktig	resistent	устойчивый
sammenligne	лат. comparare	сравнивать
samsvar (samsvarsbøying)	kongruens	согласование
sårbar	vulnerabel	уязвимый
tall	numerus	число
tilbakeholding	retensjon	удержание
tilnærming	approksimasjon	приближение
utelukke	лат. excludere	исключать
utgave	edisjon	издание
utvandring	emigrasjon	эмиграция